

Каролина Маюри

ЭКСПЛИЦИТНЫЕ И ИМПЛИЦИТНЫЕ СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЕ МАРКЕРЫ В ТЕКСТЕ

На материале выбора русских приставочных глаголов
движения

Факультет информационных технологий и коммуникационных наук
Магистерская работа
Ноябрь 2020

АННОТАЦИЯ

Маюри, Каролиина: Эксплицитные и имплицитные структурно-семантические маркеры в тексте (на материале выбора русских приставочных глаголов движения).

Магистерская работа

Университет Тампере

Магистерская программа по языкам: русский язык

Ноябрь 2020

Глаголы движения русского языка представляют значительные сложности носителям финского языка, изучающим русский язык. Это связано с тем, что в финском языке данная лексико-грамматическая категория отсутствует. Также выражения направления может оказаться непростой задачей для учащихся, так как в финском языке направление выражается в том числе местными падежами, а в русском языке – приставками. Данная дипломная работа посвящена выявлению языковых маркеров финского языка, помогающих изучающему русский язык при выборе приставочного глагола движения. Кроме того, мы хотим выяснить, какими приставками выражается значение финских глаголов и насколько частотными являются приставки в разных ситуациях. Финскими глаголами, которые мы рассмотрели в данной работе, являются глаголы *käydä*, *mennä*, *lähteä* и *tulla*. Материал собран из финского детектива Леены Лехтолайнен «Моё первое убийство» (1993) и из его русского перевода.

Данное исследование выполняется в рамках «кейс-стади». Базовыми чертами данной исследовательской стратегии является глубокое, многостороннее рассмотрение единичного, ограниченного случая, и обычно для него выбирают релевантные для исследования способы сбора материала и анализа. Характеристики кейс-стади в нашем исследовании видны в том, что наш материал составляет ограниченный случай – выбранные для анализа несколько упомянутых глаголов, и мы стремимся к выявлению многосторонней информации о нём. Центральным методом анализа в нашей работе является контрастивное сопоставление языков, в данном случае сопоставление финского и русского языков. Практически в работе последовательно рассматриваются выбранные нами глаголы, и приставки, с помощью которых выражено направление, передаваемое финским глаголом, в глагольной лексеме русском языке. Кроме того, мы хотим выяснить частоту каждой употребленной приставки при выражении значения разных глаголов. Целью работы является выявление маркеров финского языка, помогающих финну («наивному говорящему»), изучающему русский, при выборе приставочного глагола движения в русском языке.

Сделанный нами анализ показывает, что при передаче значения глагола *käydä* по-русски употребляются приставки *за-* (39%), *с-* (25%), *при-* (17%) и *вы-* (4%). Значение глагола *mennä* по-русски выражено приставками *по-* (65%), *у-* (10%), *с-* (10%), *вы-* (5%), *под-* (5%), *за-* (2,5%) и *про* (2,5%)-. При передаче значения глагола *lähteä* по-русски употребляются приставки *у-* (62,5%), *по-* (25%), *вы* (10%)- и *за-* (2,5%). Значение рассмотренного последним глагола *tulla* на русский язык передано даже восьмью разными приставками, которыми являются приставки *при-* (69%), *под-* (13%), *по-* (6,6%), *за-* (5%), *про-* (1,6%), *до-* (1,6%), *в-* (1,6%) и *вы-* (1,6%).

На основе нашего анализа можно сделать вывод, что контекст играет значительную роль во выборе предпочтительной приставки, и конкретных маркеров мы нашли немного. Найденные нами маркеры являются обстоятельствами, наречиями и адпозициями. Употребленные при выражении направления в финском языке местные падежи не содержат намёков о предпочтительности той или приставки. Также оказалось, что у каждого глагола есть приставка, которая употребляется чаще других, и, например, при выражении значения глагола *mennä* разница между самой частотной и второй по частотности приставкой составляла больше 50 процентных единиц. Приставки *по-*, *за-* и *вы-* были употреблены при передаче всех рассмотренных нами глаголов.

Ключевые слова: глаголы движения, приставки, приставочные глаголы движения, контрастивная лингвистика.

Оригинальность исследования проверена с помощью программы Turnitin OriginalityCheck.

TIIVISTELMÄ

Karoliina Majuri: Eksplitsitnye i implitsitnye strukturno-semantitsjeskie markery v tekste (na materiale vybora ruskikh pristavotšnyh glagolov dviženija.// Eksplisiittiset ja implisiittiset rakenteelliset-semanttiset merkitysijät tekstissä (venäjänkielisten etuliitteellisten liikeverbien valinnan pohjalta)

Pro Gradu -tutkielma

Tampereen yliopisto

Kielten tutkinto-ohjelma, venäjän opintosuunta

Marraskuu 2020

Suomalaisille venäjän kielen opiskelijoille liikeverbit näyttävät usein hyvin vaikeana kokonaisuutena, sillä suomen kielessä vastaavaa organisoitunutta järjestelmää ei ole. Omat hankaluutensa tuo myös liikkeen suunnan ilmaiseminen, joka venäjän kielessä tapahtuu liittämällä liikeverbin eteen suuntaa osoittava etuliite. Tämän tutkielman tavoitteena on selvittää, onko suomen kielestä mahdollista löytää konkreettisia kielellisiä merkkejä, jotka näyttävät suomenkieliselle puhujalle (=naiiville puhujalle), mitä etuliitettä hänen olisi kyseisessä tilanteessa sopivinta käyttää. Lisätavoitteena on ottaa selville, mitä eri etuliitteitä eri suomenkielisten verbien ilmaisemisessa käytetään, ja miten yleisiä etuliitteet eri tilanteissa ovat. Verbit, joiden ilmaisemista venäjäksi tässä tutkielmassa tarkastellaan, ovat *käydä*, *mennä*, *lähteä* ja *tulla*. Tutkielman materiaali on kerätty Leena Lehtolaisen salapoliisiromaanista "Ensimmäinen murhani" (1993), sekä sen venäjänkielisestä käännöksestä.

Tutkielman toteuttamisessa käytetään tapaustutkimuksellista lähestymistapaa. Tapaustutkimuksen keskeisiin piirteisiin kuuluu yksittäisen rajatun kokonaisuuden eli "tapauksen" syvälinen ja monipuolinen tarkasteleminen, ja usein myös aineiston keruussa ja tarkastelemisessa käytetään erilaisia menetelmiä. Tämä näkyy tutkielmassa siten, että aineistona on rajattu kokonaisuus, Leena Lehtolaisen romaanista kerätyt liikettä ilmaisevat verbit *käydä*, *mennä*, *lähteä* ja *tulla*, joiden merkitys on ilmaistu venäjäksi etuliitteellisellä liikeverbillä. Lisäksi tutkielmassa pyritään saamaan monipuolista tietoa tapauksesta. Keskeinen menetelmä tässä tutkielmassa on kontrastiivinen lingvistinen analyysi, toisin sanoen kielten, tässä tapauksessa suomen ja venäjän kielen vertailu. Käytännössä työssä tarkastellaan valittuja verbejä yksitellen, käydään läpi kaikki etuliitteet, joiden avulla verbien merkitys on ilmaistu venäjäksi, sekä selvitetään käytettyjen etuliitteiden yleisyys verbien ilmaisussa. Kaikkein merkittävin tarkastelun kohde on kuitenkin se, mitkä suomen kielen piirteet, esimerkiksi paikallissijat, ovat vaikuttaneet etuliitteen valintaan.

Tutkielmassa tehty analyysi näyttää, että *käydä*-verbin ilmaisemisessa venäjäksi käytetään liikeverbien yhteydessä etuliitteitä *za-* (39%), *s-* (25%), *pri-* (17%) ja *vy-* (4%). *Mennä*-verbin ilmaisemisessa taas käytetään etuliitteitä *po-* (65%), *u-* (10%), *s-* (10%), *vy-* (5%), *pod-* (5%), *za-* (2,5%) ja *pro-* (2,5%). *Lähteä*-verbin yhteydessä esiintyivät etuliitteet *u-* (62,5%), *po-* (25%), *vy-* (10%) ja *za-* (2,5%). Viimeisenä käsitellyn *tulla*-verbin ilmaisemisessa venäjäksi käytetään jopa kahdeksaa eri etuliitettä, jotka ovat etuliitteet *pri-* (69%), *pod-* (13%), *po-* (6,6%), *za-* (5%), *pro-* (1,6%), *do-* (1,6%), *v-* (1,6%) ja *vy-* (1,6%).

Analyysi osoittaa, että hyvin suuressa roolissa etuliitteen valintaa ohjaavissa perusteissa toimii konteksti, ja konkreettisia merkkejä etuliitteen valinnasta on vain hyvin vähän. Löytämämme merkit olivat adverbiaaleja, adverbeja ja adposioita, paikallissijoin ilmaistu liikkeen suunta ei sisältänyt viitteitä etuliitteestä yhdessäkään tapauksessa tutkielmassamme. Kävi myös ilmi, että kaikkien verbien ilmaisussa yksi etuliite oli selkeästi enemmän käytetty kuin muut, ja esimerkiksi *mennä*-verbin kohdalla ero käytetyimmän ja toiseksi käytetyimmän välillä oli jopa yli 50 prosenttiyksikköä. Etuliitteitä *po-*, *za-* ja *vy-* käytettiin kaikkien tarkastelemiemme verbien merkityksen ilmaisemisessa.

Avainsanat: liikeverbit, etuliitteelliset liikeverbit, verbit, etuliitteet, kontrastiivinen lingvistiikka.

Tämän julkaisun alkuperäisyys on tarkastettu Turnitin OriginalityCheck –ohjelmalla.

Оглавление

Введение	1
1 Case study как стратегия научного исследования	4
1.1 Основные черты кейс-стади	5
1.2 Проблема обобщения и оценки кейс-стади.....	6
1.3 Кейс-стади в лингвистике	8
1.4 Применение кейс-стади в исследуемом материале	9
2 Теория и методы исследования	11
2.1 Теория контрастивной лингвистики	11
2.1.1 Основные характеристики контрастивной лингвистики	11
2.1.2 Материал контрастивного анализа.....	13
2.1.3 Метод и подходы к контрастивному анализу	15
2.2 Метод лингвистической интроспекции.....	18
3 Глагольная типология в финском и русском языках	21
3.1 Глаголы в финском языке	21
3.1.1 Глаголы движения в финском языке.....	21
3.1.2 Местные падежи.....	22
3.1.3 Другие средства выражения направления движения	24
3.2 Глаголы движения в глагольной системе русского языка.....	25
4 Функции ариставок в финском и русском языках.....	29
4.1 Определение приставки	29
4.2 Семантика некоторых приставок с глаголами движения.....	31
5 Анализ материала	34
5.1 Käydä.....	34
5.2 Mennä	42
5.3 Lähteä	49
5.4 Tulla.....	55

5.5 Сводная таблица: финские глаголы и приставки, употреблённые при передаче их значения на русский язык	61
Заключение	63
Список литературы	67
Первичные источники	67
Вторичные источники	67
Материалы, опубликованные в Интернете	70
Словари	70

Введение

Темой нашей магистерской работы является выявление возможных языковых маркеров при выборе финном, изучающим русский язык, приставочных глаголов движения. Этот выбор «наивный говорящий», носитель финского языка, делает, как правило, с опорой на родной язык, в первую очередь исходя из компонентно-содержательной структуры финского предложения. Данная тема интересует нас, потому что система русских приставочных глаголов – очень разнообразная и многосторонняя, трудная для языкового сознания иностранцев (в частности финнов), изучающих русский. В финском языке такая система отсутствует, и поэтому финнам трудно понимать ее, не говоря уже о безошибочном употреблении конкретных глаголов (особенно приставочных). Кроме того, нас всегда интересовало контрастивное сравнение языков, а именно сравнение русского языка с финским.

Исследовательскими вопросами нашей работы являются следующие:

- Можно ли в структуре финского предложения найти различные конкретные элементы, которые могут служить маркерами для «наивных» носителей финского языка при выборе приставочного глагола движения в русском языке, и если да, какими являются данные маркеры?
- Какими приставками можно передать на русский язык значение выбранных нами финских глаголов, обозначающих движения?
- Какими самыми частотными (фреквентативными) являются приставки русского языка при передаче значения выбранных нами финских глаголов, обозначающих движение?

В первую очередь нас интересует нахождение возможного изоморфизма между компонентами в финском предложении с семантикой русского приставочного глагола. Второй и третий исследовательские вопросы, на наш взгляд, помогут нам и читателю увидеть более общую картину и, таким образом, понять систему глаголов движения русского языка с точки зрения финского языка («наивного» носителя).

Актуальность исследования. Исследования данного типа актуальны с нескольких позиций – как теоретических, так и практико-ориентированных.

Во-первых, для лингвоприкладных целей в методике обучения русского языка, в частности, финнами, для которых выбор приставочных глаголов движения представляет одну из самых трудных семантических проблем.

Во-вторых, для более глубокого понимания структуры языков и способов функционирования тех или иных языковых средств на синхронном уровне.

В-третьих, для теоретических поисков в сфере сопоставительной лингвистики при сравнении языковых систем, относящихся к разным языковым группам: финский язык относится к группе финно-угорских языков, характерным грамматическим признаком которых является агглютинация, русский язык относится к группе индоевропейских языков, типичным признаком которых выступает флективность словоизменения.

Новизна работы. Новым в нашем исследовании является попытка выявления, нахождения именно конкретных языковых маркеров финского языка, которые могут сигнализировать о предпочтительном выборе того или иного приставочного глагола движения в русском языке именно с позиций «наивного носителя». Мы полагаем, что семантика приставки в русском глаголе отчасти имеет лексико-семантические параллели в соответствующих лексических и синтаксических структурах (на уровне словосочетания) в финском предложении. В принципе, всем изучающим русский язык как иностранный понятно, что выбор приставки зависит от направления движения, но мы хотим рассмотреть, какими именно способами это направление выражается по-фински и какие возможные лингвокогнитивные поиски соответствующего русского глагола движения осуществляет (или может осуществлять) финский учащийся.

Эмпирическим материалом нашего исследования служит детектив Леены Лехтолайнен «*Ensimmäinen murhani*» и его русский перевод «*Моё первое убийство*». Произведение впервые было опубликовано в 1993-ом году; на русский язык оно переведено Т. Ю. Мельником. Мы выбрали этот текст по следующим причинам. Во-первых, это текст современной массовой литературы, отражающий живое состояние языка (как финского, так и русского). Кроме того, детективы обычно содержат динамичное повествование, где герои много перемещаются в пространстве и для этой цели автор обильно использует различные глаголы движения. Мы можем ожидать богатство глаголов движения (приставочных и бесприставочных) и в финском тексте, и в русском переводе.

Хотя наша работа построена на анализе перевода русского текста на финский язык, тем не менее, настоящая работа не относится к переводоведческой проблематике. Действительно,

непосредственным эмпирическим материалом нашего исследования являются приставочные глаголы движения в русском языке и их лексико-грамматические эквиваленты в финском языке. Проведя предварительную работу по сбору материала и критически осмыслив его, используя свой лингвистический опыт и как «наивного носителя» финского языка, и как студента-практиканта в финском лицее, и как преподавателя на курсах финского языка в Ярославском государственном университете (2018 г), мы можем утверждать, что выполненный русским переводчиком Т. Ю. Мельником перевод хорошо передает употребление приставочных глаголов движения в стандартном русском языке. Кроме того, мы можем предварительно также предполагать, что переводы глаголов относительно безошибочные и что практически все найденные нами приставочные глаголы движения, обозначающие перемещение в физическом пространстве, хорошо подходят для наблюдения над языковыми параллелями при выполнении научной цели нашей работы. Теоретическая база, представленная в работе, поможет нам доказать или опровергнуть наше гипотетическое предположение, основанное на личном языковом опыте, об удачно найденных эквивалентах глаголов. Таким образом, **гипотеза** нашей работы заключается в то, чтобы, используя данный конкретный эмпирический материал, найти в финских предложениях языковые маркеры, способные служить сигналами для «наивного говорящего» о предпочтительности выбора того или иного приставочного глагола движения в русском.

1 Case study как стратегия научного исследования

В настоящей главе мы представим стратегию исследования, называемую «кейс-стади». Мы начнём с представления основных черт кейс-стади. Затем мы расскажем, как метод кейс-стади можно применить в сфере лингвистики и в конце мы сделаем выводы и представим адекватность применения метода кейс-стади к нашей работе.

Методика исследования в рамках кейс-стади (англ. case study – анализ случая) не имеет однозначного определения. Причиной этого является то, что кейс-стади можно исполнять многими разными способами, и то, что кейс-стади – многофункциональное понятие. (Saarela-Kinnunen & Eskola 2010: 181.) Например, Йин считает, что кейс-стади – одна из многих разновидностей исследования социальных наук. Он пишет, что кейс-стади исследует современное явление в его конкретном контексте, особенно когда граница между явлением и контекстом – не совсем ясная. (Yin 2014: 2.) У Вудсайда определение другое: исследование типа кейс-стади – исследование, которое сосредоточивается на описании, понимании, предсказании и/или контроле единичного субъекта. Единичным субъектом, по его мнению, может служить, например, процесс, животное, человек, хозяйство, организация, группа, отрасль промышленности, культура или национальность. Он отмечает, что то определение, которое он сам даёт, намеренно шире, чем у Йина. (Woodside 2010: 1.)

Своё понимание предложил, например, также Дж. Герринг. Он утверждает, что кейс-стади, по общему признанию, “трясина определения”, т.е. его очень сложно определить. Герринг считает, что если исследование относится к кейс-стади, это может означать, что:

- А)* метод исследования – качественный и материал ограниченный,
- Б)* исследование целостное и плотное, более или менее полное рассмотрение определенного явления,
- В)* оно использует специфический материал, например: этнографический, клинический, исторический, текстуальный, наблюдение участника или полевое исследование,
- Г)* метод сбора материала – натуралистический (контекст конкретный, настоящий),
- Д)* его предмет – рассеивается, он не сосредоточен,
- Е)* оно пользуется триангуляцией, у него много источников материала,
- Ё)* исследование рассматривает качества одного периода наблюдения или
- Ж)* исследование рассматривает качества одного явления, образца или примера.

Герринг добавляет, что у исследователей в голове скорей всего разные идеи и представления, когда они говорят о методике кейс-стади. (Gerring 2007: 17.)

1.1 Основные черты кейс-стади

Главное в кейс-стади то, что рассматриваемый материал тем или иным путём образует целостность, т.е. случай. При исполнении кейс-стади можно исследовать или только один, или несколько случаев, и один случай может состоять из нескольких маленьких субслучаев. Для кейс-стади характерно, что при изучении определенного случая создается детальная и интенсивная информация о теме. Следовательно, цель кейс-стади – целостное и глубокое понимание случая. Ещё можно сказать, что кейс-стади – очень многостороннее и гибкое исследование. (Saarela-Kinnunen & Eskola 2010: 181-189.) Также Лайне, Бамберг и Йокинен пишут, что кейс-стади – полное и тщательное описание исследуемого явления. По их мнению, фундаментом данного типа исследования являются многосторонний материал, собранный применительно к одному случаю, и точное описание предмета исследования. (Laine, Bamberg & Jokinen 2007: 9-10.)

Йин предполагает, что исследования кейс-стади можно классифицировать по их главной цели на три группы: исследовательские, описывающие и объясняющие. Исследовательский кейс-стади стремится к определению вопросов и гипотез последующего исследования или к определению выполнимости желаемых процедур исследования. Описывающий кейс-стади представляет полное и чёткое описание явления в его контексте. Объясняющий кейс-стади показывает причинно-следственные связи и объясняет, как происходили события. (Yin 2003: 5.)

По мнению Лайне и его соавторов, часто понятием кейс-стади ошибочно намекают на различные методы исследования. Лучше назвать кейс-стади, например, стратегией или способом исследования. (Laine et al. 2007: 9.)

Саарела-Киннунен и Эскола утверждают, что кейс-стади не ограничивает выбор метода: можно использовать и качественные, и количественные методы (Saarela-Kinnunen & Eskola 2010: 181). Также Герринг считает, что традиционно кейс-стади ассоциируется с качественными методами анализа, но, чтобы интенсивно изучить единственный случай, исследователю не нужно ограничиваться качественными методами (Gerring 2007: 10). Согласно Лайне, исследовательский вопрос должен быть основой и центром исследования, и, чтобы ответить на этот вопрос, исследователю не только можно, а *нужно* использовать и качественные и количественные методы исследования. Б. Флювберг, в свою очередь, утверждает, что выбранный единичный случай можно изучать различными способами:

качественно или количественно, аналитически или герменевтически, или можно использовать несколько разных методов одновременно (Flyvbjerg 2011: 301). Однако Лайне считает, что исследование может быть направлено и на вовсе новое явление, и тогда возможно, что нужно использовать совсем новые подходы (Laine et al. 2007: 19).

Но как выбрать «хороший случай», т.е. объект анализа? По мнению Саарела-Киннунен и Эскола, в кейс-стади выбор объекта исследования основывается на теоретическом или практическом интересе самого исследователя. Они пишут, что случаем могут быть различные вещи, например: личность, семья, общество, организация, происшествие и так далее. (Saarela-Kinnunen & Eskola 2010: 183.) Лайне и др. пишут, что обычный случай – это ситуация, вещь или процесс, который по рассматриваемым признакам является «средним» и «обычным». В «обычном» случае соединяются многие качества, типичные для данной категории феномена, и поэтому он может служить хорошим выбором для расширения и углубления информации. (Laine et al. 2007: 33.)

Согласно Саарела-Киннунен и Эскола, неважно, как понимается случай, его всё-таки нужно ограничить его от остального мира, и рассказать, по каким критериям выбрали именно этот случай. В зависимости от характера случая, возможно, что нужно ещё выяснить, например, какие части входят в исследуемый случай. Чёткие определения важны для обобщения результатов, адаптирования и рапорта исследования. (Saarela-Kinnunen & Eskola 2010: 184.) По мнению Лайне и др., исследователю также важно отделить друг от друга случай и предмет исследования. Предмет исследования намекает на тему, которую случай воплощает. (Laine et al. 2007: 10.)

1.2 Проблема обобщения и оценки кейс-стади

Обобщение результатов исследования типа кейс-стади является проблематичным. Саарела-Киннунен и Эскола считают, что при исполнении кейс-стади глубокое и целостное понимание случая важнее, чем обобщение (Saarela-Kinnunen & Eskola 2010: 185.) Т. Пеухкури утверждает, что критики кейс-стади считают, что результаты данного типа исследования нельзя обобщать. Пеухкури добавляет, что в основе этого критичного мнения лежит допущение, что целью научного исследования всегда должно быть статистическое обобщение результатов. Обычно на критику отвечают утверждением, что обобщение в кейс-стади – не статистическое обобщение, а обобщение другого типа. (Peuhkuri 2007: 130.) По мнению Герринга, в какой-то мере концепция кейс-стади – обобщение. Однако широта обобщения, очевидно, дело многих уровней. (Gerring 2007: 76.) Также Саарела-Киннунен и

Эскола пишут, что, если и когда всё-таки стремятся к обобщению, в сфере кейс-стади стараются прежде всего обобщать аналитически: нужно стремиться к обобщению и расширению теории. Можно говорить и о теоретическом, или предположительном, обобщении, и тогда важны не сами результаты, а те толкования, которые можно создать по материалу исследования и по результатам. (Saarela-Kinnunen & Eskola 2010: 185.)

Также Флювберг написал об обобщении результатов исследования типа кейс-стади. Он утверждает, что это обычное недоразумение – думать, что в кейс-стади нельзя делать обобщения. Он в своем тексте делает следующий вывод:

«На основе исследования одного случая часто можно делать обобщения, и кейс-стади может быть центральным для научного развития с помощью обобщения как дополнение или альтернатива другим методам. Формальное обобщение является переоцененным как источник научного развития, а “сила примера” и переводимость (transferability) – недооцененными.» (Flyvbjerg 2011: 303-304.)

С понятием «переводимость» (иногда употребляется понятие «сравнительность») имеется в виду то, что ответственность решить, существует ли между одним исследованием и контекстом во всём его богатстве соответствие или связь, даётся читателю, и исследователи не делают предположения для них (Duff 2008: 52).

По мнению Герринга, можно думать, что кейс-стади считается апробированным методом среди других методов, которые в данный момент преподают и используют. Но это далеко не так. Герринг пишет, что многие методологи относятся к кейс-стади осторожно, и данный тип исследования склонны описывать как “просто” кейс-стади. (Gerring 2007: 6-7.) Дафф и Эндерсон, в свою очередь, утверждают, что то, что кейс-стади недостает обобщений, он компенсирует детальными описаниями предметов, условий, личностей и взаимодействий (Duff & Anderson 2016: 117). По мнению Флювберга, к недостаткам исследования кейс-стади относятся, во-первых, то, что уклон отбора может утрировать или недооценивать отношения, во-вторых то, что понимание появления исследуемого явления в реальной жизни остаётся поверхностным, и в-третьих то, что статистическая релевантность часто является неизвестной или неясной. Однако к достоинствам кейс-стади можно отнести глубину, высокую концептуальную пригодность, понимание контекста и процесса, понимание причин возникновения исследуемого явления и развитие новых гипотез и исследовательских вопросов. (Flyvbjerg 2011: 314.) Саарела-Киннунен и Эскола считают, что одна из сильных сторон кейс-стади – его всеобъемлемость (Saarela-Kinnunen & Eskola 2010: 182).

1.3 Кейс-стади в лингвистике

Мы представили основы кейс-стади в сфере социальных и общественных наук, в которой он чаще всего применяется. Но какие возможности данный тип исследования приносит в лингвистику? По мнению П. Дафф, за истекшее десятилетие кейс-стади приобрел значимую роль в прикладной лингвистике (Duff 2018: 324). Она считает, что исследования кейс-стади направляются нынешними интересами исследователей и самой дисциплины в теоретическом или аналитическом явлении в различных областях науки – в лингвистической, психолингвистической, когнитивной, нейробиологической/нейропсихологической, социолингвистической, социокультурной, политической, дискурсивной, текстуальной или образовательной (Duff 2008: 17).

Дафф считает, что в лингвистическом исследовании, и особенно в прикладно-лингвистическом исследовании типа кейс-стади, случаем служит, чаще всего личность, говорящая на каком-то языке или изучающий какой-то иностранный язык (Duff 2018: 306).

Также мнения о методологии в кейс-стади совпадают у большинства реферируемых нами авторов, и позиция Дафф не является исключением. По её мнению, в лингвистике кейс-стади может быть исполнено количественными методами и быть экспериментальным, но это редкость. Чаще всего кейс-стади исполняется качественными методами. Однако качественное исследование может содержать какой-то количественный материал. (Duff 2018: 309-310.)

Что касается обобщения, Дафф утверждает, что обобщение – очень важная концепция в позитивистской (обычно количественной) экспериментальной науке. Она считает, что многим исследователям, использующим качественные методы, само понятие “обобщение” кажется возвратом в другую эпоху, парадигму, идеал или дискурс в науке. Дафф пишет, что некоторые учёные утверждают, что это не мудро или, собственно, невозможно делать обобщения по данным отобранного единичного «удобного экземпляра» ($n = 1$). (Duff 2008: 48-50.) Дафф цитирует Мерриам, который утверждает, что «единичный случай или не случайный экземпляр отобран точно потому, что исследователь желает понимать его углубленно и подробно, а не найти общую правду о многих» (Merriam 1998: 208).

Также Дафф участвует в полемике о недостатках и сильных сторонах кейс-стади. По её мнению, очевидно, что и для ученых, и для потребителей научных работ главным преимуществом кейс-стади является богатство описания и детальная контекстуализация, которые возможны по данным только одного или нескольких случаев. Однако Дафф

утверждает, что, несмотря на пользу, которую приносит новаторское и углубленное исследование типа кейс-стади, существует ряд элементов, часто считаемых слабостями или ограничениями, и о них нельзя забыть. Такими элементами являются, например, проблемы обобщения, подход, базирующийся на полученных данных, а не на теоретических данных, и трудности использовать количественных методов в анализе непараметрического материала. (Duff 2008: 42, 47-48.) По мнению Даффа, чтобы компенсировать воспринимаемые недостатки кейс-стади, исследователям нужно тщательно рассмотреть, например, изобразительность или уникальность случая (или случаев), и цепи рассуждений и умозаключений, используемых в анализе и толковании результатов (Duff 2008: 59).

1.4 Применение кейс-стади в исследуемом материале

Суммируя всю дискуссию, представленную выше, можно сказать, что кейс-стади является стратегией исследования, которую можно использовать в исследовании самых разных тем. Главное в кейс-стади то, что исследуемый материал образует целостность, т.е. случай. Выбранный случай изучают подробно, углубленно и в его реальном контексте, и исследователь чаще всего стремится к целостному пониманию и интерпретации случая. В исполнении кейс-стади можно использовать и качественные, и количественные методы. Как у всех стратегий или методов исследования, у кейс-стади тоже есть свои преимущества и недостатки. Самый явный недостаток кейс-стади – проблема обобщения. Некоторые учёные считают, что результаты кейс-стади нельзя обобщать, а некоторые, что можно обобщать, но это нужно делать аналитически. Главное преимущество – детальное описание случая.

Предмет нашего исследования – те компоненты финского языка, которые могут служить маркерами о предпочтительном выборе приставочного глагола движения в русском языке финским говорящим, но знающим (изучающим) русский язык. Исследуемым случаем данного предмета являются финские глаголы *käydä*, *mennä*, *lähteä* и *tulla*, переведённые на русский язык с помощью приставочных глаголов движения в детективе Леены Лехтолайнен. Следовательно, наш “кейс” далеко не традиционный даже для лингвистических кейс-стади. Всё-таки мы считаем, что наше исследование относится к кейс-стади. Во-первых, как характерно для всех кейс-стади, нашей целью является получение чёткой и детальной информации о нашем случае. Кроме того, мы стремимся к целостному пониманию случая. Во-вторых, мы будем подробно анализировать отдельные примеры и статистическую информацию, собранную во всех наших примерах. Итак, мы будем использовать и качественные, и количественные методы анализа в исполнении нашего исследования. В-

третьих, обобщение в нашем исследовании является в некоторой степени проблематичным, хотя наш кейс не так сильно зависит от контекста. Итак, основываясь на представленных нами аргументах, мы можем прийти к выводу, что наше исследование принадлежит к типам исследований кейс-стади, несмотря на то, что возможность данного типа случая не выражена эксплицитно в реферируемых нами работах.

2 Теория и методы исследования

В данной главе мы представим теорию нашего анализа – контрастивное сопоставление языков, а также методы, применяемые нами в исследовании эмпирического материала – сопоставительный (контрастивный) метод и метод лингвистической интроспекции (при интерпретации конкретного текста с опорой на языковую компетенцию носителя финского языка).

2.1 Теория контрастивной лингвистики

В настоящей главе мы представим теорию контрастивной лингвистики. Мы начнём с её определения и основных черт. Кроме того, мы кратко охарактеризуем материал контрастивного анализа и подходы к нему. В конце главы мы суммируем сказанное применительно к нашей работе.

2.1.1 Основные характеристики контрастивной лингвистики

Контрастивная лингвистика (англ. *contrastive linguistics*) – раздел лингвистики, который с помощью сравнения языков стремится к описанию сходства и расхождений между ними в определенных теоретично-методических рамках. Контрастивная лингвистика как систематическое направление исследования возникла в 1940-гг в сфере американского структурализма, и в первую очередь её функцией было предоставить информацию об изучаемых языках для обучения иностранным языкам. (Järventausta 2013: 96-98.) Само явление сопоставлять языков – старое, потому что большинство исследований в сфере исторического компаративного изучения языков имело контрастивный характер (Remes 2009: 9).

Й. Н. Йоргенсен считает, что в принципе можно сравнивать целые языки, но такая задача практически невыполнима. Следовательно, во-первых, нужно ограничить количество сравниваемых языков. Чаще всего в контрастивной лингвистике сравнение совершается между двумя языками. Во-вторых, нужно выбрать вариант языка для сравнения. Невозможно рассмотреть всё хронологическое, географическое, социальное и стилистическое варьирование языка. В-третьих, возможно, нужно ограничить контрастивный анализ определенным явлением внутри языка. (Jørgensen 1982: 14-15.) Сравнение может

осуществляться между какими угодно языками, не нужно, например, чтобы сравниваемые языки были родственными друг другу, географически близки или типологически сходны (Järventausta 2013: 96). Контрастивный анализ можно выполнять на всех структурных уровнях языка. Можно, например, сравнивать звуковые системы, морфологию, синтаксис, лексику или прагматику языков. (Häkkinen 1988: 20). Сравнимые явления языков должны быть эквивалентными, т.е. быть на одном уровне и иметь одну и ту же функцию в обоих языках (Jørgensen 1982: 13-14).

Существуют различные точки зрения на задачи контрастивной лингвистики. У. К. Юсупов пишет, что одни лингвисты считают, что сравнение языков должно выявлять сходства (изоморфизм) и различия (алломорфизм) между языками. Другие считают, что контрастивной лингвистике нужно ещё определить системные соответствия и несоответствия между языками, и выяснить причинные связи между ними. Третья группа исследователей полагает, что контрастивная лингвистика должна только устанавливать различия между языками. (Юсупов 1980, 21). Ярвентауста считает, что контрастивная лингвистика чаще всего сосредоточивается на изучении различий между языками, особенно с точки зрения их структуры (Järventausta 2013: 98).

Юсупов пишет о принципах сопоставительной лингвистики. Он считает, например, что исследователь должен употреблять адекватные термины в своей работе. Кроме того, сравнение нужно делать как можно тщательнее, потому что поверхностное сопоставление не даёт никакой новизны ни для частного, ни для общего языкознания, ни для обучения иностранным языкам. Если контрастивный анализ исполнили в лингводидактических целях, результаты должны быть представлены как можно проще и с минимальной абстрактностью, чтобы они были понятны и для преподавателей, и для студентов. (Юсупов 1980: 113-119.)

Ярвентауста считает, что в данный момент изучение текстов и употребления языков играет значимую роль в сфере контрастивной лингвистики, и исследовательский интерес постепенно переходил со структур языков на их употребление. Однако, утверждает она, основой контрастивной лингвистики всё ещё служит сопоставление языков. (Järventausta 2013: 98).

Согласно Юсупову, последовательное сопоставление двух языков позволяет вскрыть структуру обоих языков с большей наглядностью и обнаружить новые интересные

лингвистические факты и явления, которые остаются вне поля зрения при их отдельном изучении. Кроме того, сопоставительное исследование языков даёт возможность создать общую теорию языка, установить общие законы единиц различных подсистем, определить типологическое родство языков, усовершенствовать процесс обучения иностранному языку, создать базу для практического, художественного и машинного перевода и так далее. (Юсупов 1980: 5.)

По мнению Я. Пуштай, контрастивный анализ приносит значительную пользу в обучении иностранным языкам. Он пишет, что теоретическое значение контрастивной лингвистики в том, что с помощью её можно оценивать влияние родного языка на изучение иностранного языка при так называемой интерференции. (Pusztay 1993: 8.) Юсупов считает, что сопоставительное изучение родного и изучаемого языков имеет и теоретическое, и практическое значение. Оно, например, даёт возможность диагностировать фонологические, грамматические и лексические трудности, с которыми учащиеся неизбежно сталкиваются и которые им приходится преодолевать в процессе овладения иностранным языком. (Юсупов 1980: 5-6.)

По мнению Кжешовского, при контрастивном исследовании нужно договориться о терминологии. Он пишет, что, хотя чаще всего в связи со сравнением языков употребляется слово “контрастивный”, существует и ряд терминов, которыми другие авторы постарались замещать термин “контрастивный”. Такими терминами являются, например, “межъязыковой анализ” (cross-language study) и “конфронтативный анализ” (confrontative study). Однако, считает Кжешовский, термин “контрастивный” переживёт все конкурирующие термины, потому что он используется в названиях монографий и сборников статей по данной теме. (Krzyszowski 1990: 11.) Что касается нашей работы, то мы будем использовать термины “контрастивная лингвистика” и “сопоставительная лингвистика” как синонимы. Также глаголы “сопоставлять языки” и “сравнивать языки” в нашей работе – синонимы.

2.1.2 Материал контрастивного анализа

Р. Филипович считает, что существует несколько первичных материалов, на которых контрастивный анализ двух языков может обосновываться. Это могут быть, во-первых, грамматические описания обоих языков, которые хорошо подходят для начального этапа контрастивного анализа. Во-вторых, ошибки учащихся, которые помогают дальше развивать анализ и его рамки. В-третьих, корпус обоих языков, т.е. двуязычный корпус, который

идеально удовлетворяет требования контрастивного анализа. В-четвертых, одноязычный корпус, который не так хорошо удовлетворяет требованиям контрастивного анализа, как двуязычный, но который тоже играет большую роль в нём (Filipović 1984: 114.) Нам кажется странным утверждение Филиповича о том, что одноязычный корпус можно использовать как первичный материал контрастивного анализа. На наш взгляд, одноязычные корпуса – хорошее дополнение к двуязычным корпусам, но выполнение контрастивного анализа только на основе материала одноязычного корпуса кажется невозможным, так как для какого-либо сравнения языков всегда нужны как минимум два языка.

По мнению Ярвентауста, в центре контрастивного анализа обычно находится исследователь, владеющий сравниваемыми языками и способный анализировать их структуры. Как правило, один изучаемый язык для исследователя родной, а вторым он владеет почти как родным. При исполнении контрастивного анализа всё-таки уже начиная с ранних этапов контрастивной лингвистики, исследователи доверялись корпусным материалам, помимо собственных языковых знаний, информантов, словарей и исследовательских текстов. (Järventausta 2013: 111).

П. Бейкер пишет, что в принципе корпусом может служить какой угодно текст или сборник тестов (Baker 2018: 169). Однако Дж. Ньюман и С. Грайс утверждают, что в настоящее время прототип корпуса – машиносчитываемый (можно читать и обрабатывать компьютером) набор языка, употребляемого в аутентичных условиях или контекстах. Кроме того, прототипический корпус стремится полно представлять определённый язык, разновидность или регистр (в смысле, что все части данного языка/разновидности/регистра должны отражаться в нём), и он должен быть сбалансированным, чтобы части языка/разновидности/регистра в корпусе соответствовали этим пропорциям, в которых они существуют в языке/разновидности/регистре. (Gries & Newman 2013: 258.) Ярвентауста утверждает, что развитие корпусной лингвистики и обширные проекты построения одно- и двуязычных корпусов увеличили интерес к контрастивной лингвистике (Järventausta 2013: 111).

Согласно Ярвентауста, в принципе есть консенсус о том, что в контрастивном анализе двуязычный корпус лучше, чем одноязычный. Двуязычный корпус может быть так называемым сопоставительным корпусом. В этом случае он состоит из оригинальных текстов обоих языков, которых можно сравнивать друг с другом. Однако двуязычный корпус

может быть и параллельным, и в таком случае в нём находятся оригинальные тексты и их переводы. Параллельный корпус может ещё быть двунаправленным, и тогда он состоит из оригинальных текстов и переводов на обоих языках корпуса. Ярвентауста утверждает, что идеальная ситуация для контрастивного анализа такая, что исследователь имеет возможность использовать полный двунаправленный параллельный корпус, и, кроме того, полные одноязычные корпуса, в которых представляются и такие жанры, которых нет в параллельном корпусе. Однако так как параллельные корпуса многих языковых пар (в том числе и таких, в которых один язык – финский) ещё не готовы, контрастивный анализ выполнялся и выполняется на основе специально собранного для определённой цели материала. (Järventausta 2013: 111-112.)

2.1.3 Метод и подходы к контрастивному анализу

По мнению Юсупова, существуют различные подходы к сопоставительному анализу, например, *малосистемный, трансляционный, логический* или *полевой* подходы. (Юсупов 1980: 39-50.) Так как мы изучаем явление, которого нет в одном из изучаемых нами языках, для нашей работы самый важный подход – трансляционный. Согласно Юсупову, при трансляционном подходе выбирается определенное явление языка-1, затем выявляются средства выражения значения элементов данного явления в языке-2. Трансляционный подход может стать самым значительным, когда того или иного явления нет в языке-2. В таких случаях вначале описывается данное явление (подсистема/категория) языка-1, констатируется его отсутствие в языке-2, затем выявляются все средства выражения значения явления языка-1 в языке-2. (Юсупов 1980: 40-41.)

Также Ярвентауста пишет о таком подходе, но она называет его однонаправленным сопоставлением. Она утверждает, что одно преимущество однонаправленного сопоставления то, что не нужно определять *tertium comparationis* для анализа. В таких случаях *tertium comparationis* – явление/форма/категория языка-1, и соответствующие явления языка-2 сравнивают с ними. (Järventausta 2013: 115.) Термин, который употребляет Ярвентауста, на наш взгляд самый подходящий для нашей работы, и поэтому мы тоже будем употреблять именно термин «однонаправленный анализ».

Также Хяккинен описывает такой подход в своей работе, но она называет его горизонтальным сравнением. По её мнению, при горизонтальном сравнении сложно достичь полного и систематического описания, потому что структура языка-1 как будто даёт рамку

для всего анализа. Тогда явления языка-2 могут представиться несовершенными или вообще не представиться, если в языке-1 нет таких структур, которые вызывают именно эти явления в языке-2. Кроме того, Хяккинен утверждает, что результатом данного типа анализа может легко стать просто список аналогичных переводов без какой-либо лингвистической систематики. Однако горизонтальное сравнение часто выполняется для обучения иностранным языкам, и в таком случае список аналогичных переводов может иметь большое значение. (Häkkinen 1988: 14-15.)

По мнению Ярвентауста, контрастивный анализ идёт от описания к сравнению, и данная основная схема содержится практически во всех исследованиях по контрастивному анализу (Järventausta 2013: 102). Кжешовский добавляет, что кроме описания и самого сопоставления, нужно ещё констатировать, подходят ли данные явления языков для сравнения между собой, и если да, то на какой основе. Он считает, что все эти три стадии (описание явлений языков, констатирование сопоставительности и само сопоставление) можно в какой-то форме найти в каждом классическом контрастивном анализе. (Krzyszowski 1990: 35-37.)

Согласно Кжешовскому, никакие сравнения невозможно делать без предшествующего описания сравниваемых элементов. Поэтому все исследования в рамках контрастивного анализа должны быть основаны на независимых описаниях важных элементов данных двух языков. (Krzyszowski 1990: 35.) Ярвентауста пишет, что эти описания должны быть не только независимые друг от друга, но ещё и их теоретическим рамкам следует быть одинаковыми (Järventausta 2013: 103). Юсупов утверждает, что при сопоставлении сравниваемые элементы двух языков могут быть изучены достаточно, недостаточно или вообще не изучены. Кроме того, может быть так, что один язык и его элементы изучены подробно, а другой язык и его элементы – недостаточно или вообще не изучены. В самом первом случае не нужны никакие предварительные исследования языковых явлений, так как лингвисту уже даны достаточные сведения о явлениях. В других случаях исследователю приходится изучить каждое явление в отдельности, прежде чем сравнивать их. (Юсупов 1980: 111).

По мнению Ярвентауста, перед непосредственной процедурой самого сравнения нужно ещё выяснить, как и на каком основании сравнение будет производиться, потому что без общей базы сравнения сопоставлять невозможно. База сравнения, т.е. *tertium comparationis* – та величина, на применении которой сходства и различия языков рассматриваются. Обычно в контрастивной лингвистике *tertium comparationis* – какая-то или формальная, или

семантическая эквивалентность. Сопоставлениям в разных сферах языка нужны разные *tertium comparationis*, они не могут быть одинаковыми у всех типов контрастивной лингвистики. (Järventausta 2013: 104-105.)

Суть контрастивного анализа – систематическое сопоставление языков. Однако, утверждает Ярвентауста, о самом ходе, о непосредственной процедуре сравнения написано довольно мало работ. Она пишет, что Кжешовский с помощью примеров стремится к выяснению этих возможностей, но ему не удается создать модель процедуры сравнения языков (Järventausta 2013: 108-109).

Итак, в нашей работе мы стремимся к выявлению тех языковых маркеров финского языка, которые помогают финну («наивному» говорящему), изучающему русский и говорящему на нём, в когнитивно-ментальном процессе предпочтительного выбора того или иного приставочного глагола движения в русском языке. Эти маркеры мы попытаемся обнаружить с помощью одностороннего контрастивного анализа. Однонаправленный подход нам важен потому, что в финском языке отсутствует морфологическая группа глаголов движения. В аналитической части нашей работы мы рассмотрим, какие части (фрагменты) финского предложения могут сигнализировать о возможности (необходимости) употребления приставочных глаголов движения в русском предложении и именно какую приставку они могут требовать в русском глаголе. Материалом у нас служат все приставочные глаголы движения и их финские эквиваленты, собранные нами в детективе Леены Лехтолайнен и его русском переводе. Иначе говоря, полная (сплошная) выборка всех глаголов в данном исходном финском тексте и его русском переводе представляют собой маленький корпус, необходимый и, по нашему мнению, достаточный для проведения контрастивного исследования.

2.2 Метод лингвистической интроспекции

В данном разделе мы представим кратко метод лингвистической интроспекции и применение его в нашей работе.

Как пишет Дабровска, ссылаясь на Эллис (2011), знания говорящего об их родном языке являются в большой степени имплицитными. Они способны понимать и производить грамматически правильные предложения и отличать их от неправильных без сознательного рассуждения грамматических правил, иными словами, интуитивно (Dabrowska 2014, www).

«Языковое чутье», «языковая интуиция» свойственны в той или иной степени всем пользователям языка. Эти способности являются примерами проявления интроспекции, то есть самонаблюдения. (Тимофеева 2009, www) По словам Леонарда Талми, лингвистическая интроспекция является сознательным вниманием, обращённым к определенным аспектам собственного языка говорящего. По его мнению, различные аспекты языка могут спонтанно появиться в сознании говорящего. Это явление Талми называет сознанием первой степени. Сознание второй степени может быть произвольно направлено на выбранную цель, аспект языка. Чем сильнее и яснее является определённый аспект языка в разуме говорящего, тем возможнее рассматривать его сознанием второй степени. (Талми 2005, www.)

В лингвистике интроспекцию можно рассматривать двояко: как метод исследования и как объект исследования (Тимофеева 2015, www). По мнению Тимофеевой, ясно, что умение пользоваться языком, интуитивное знание языка локализованы в индивидуальном сознании человека, поэтому в поисках данных о языке естественно обратиться именно к возможностям индивидуального сознания. На использовании метода интроспекции основано, например, традиционное лингвистическое экспериментирование, в рамках которого приемлемость (правильность, синонимичность и т. д.) тех или иных языковых составляющих проверяется путем обращения к интуиции носителя языка. (Тимофеева 2010б, www.)

По мнению Палатовой, в литературе интроспекции как лингвистического метода не уделялось значительного внимания, так как языковая интуиция исследователя воспринималась как нечто само собой разумеющееся, однако таящее при этом некоторую предвзятость и необъективность при объяснении языковых явлений (Палатова 2015, www). Данные, полученные методом интроспекции, многие учёные считают недостоверными, опираясь на следующие аргументы: «1) человеку свойственно ошибаться относительно содержаний / состояний своего сознания, поэтому такие сведения необъективны; 2)

интроспекция всегда индивидуальна, поэтому ее нельзя использовать в рамках воспроизводимого контролируемого эксперимента» (Тимофеева 2010а, 82). Неоднозначное отношение к интроспекции в значительной степени обусловлено тем, что по отношению к любой наблюдаемой составляющей своего внутреннего мира человек занимает двойственную позицию: он одновременно и наблюдатель, и объект наблюдения (Тимофеева 2015, www).

Тимофеевой представлен репертуар позиций, который обусловлен вариативностью отношения к интроспекции. Данные позиции не являются взаимоисключающими.

1. Интроспекция – необходимая и основополагающая составляющая (осознаваемая или нет) любого восприятия, ее надо учитывать в полной мере всегда, какая бы область внутренних переживаний ни рассматривалась (признание такой «естественной интроспекции» свойственно «интроспективным теориям языка»).
2. Способность к интроспекции – необходимая составляющая знания языка, всякий носитель языка обладает способностью к интроспекции (этот тезис принимают, например, представители психологического направления языкознания).
3. Интроспекция, используемая как источник данных и аргументов при коммуникации или исследовании языка, – один из основных методов научного исследования в лингвистике («широкое понимание интроспекции»).
4. Интроспекция специально лингвистически подготовленных людей более надежна, не все обладают этой способностью в одинаковой степени («тренированная интроспекция»).
5. Интроспекция субъективна, она не может служить надежным источником получения информации, поэтому предпочтительнее не использовать ее непосредственно, а судить о ней по внешним проявлениям в поведении человека (бихевиористские направления в лингвистике) (Тимофеева 2015, www.)

С нашей работой метод интроспекции тесно связан. Так как мы выбрали кейс-стади как нашу исследовательскую стратегию, мы можем использовать различные методы при выполнении задач исследования. Кроме контрастивного сопоставления языков, мы будем рассматривать наш материал интроспективно, то есть через наше собственное сознание. С одной стороны, финский язык нам родной, и поэтому мы можем рассматривать его как «наивный носитель», носитель языка, у которого нет лингвистического образования (Tieteen termipankki 2020,

www). С другой стороны, мы изучали оба языка, в том числе, на уровнях структур и грамматики, и, таким образом, можем рассматривать наш материал также профессионально. Поэтому мы полагаем, что получим многостороннюю информацию о предмете нашего исследования, хотя ограниченность материала даст лишь частичное обобщение результатов.

3 Глагольная типология в финском и русском языках

В данной главе мы представим теорию глаголов в исследуемых нами языках и языковую презентацию семантики движения и направления движения. Мы начнём с описания глаголов в финском языке и далее продолжим с представления глаголов в русском языке.

3.1 Глаголы в финском языке

В финском языке глаголами являются все слова, которые можно спрягать по лицам. Глагол, спрягаемый в категориях залога, времени, наклонения или лица, называется «финитным» (*finiittinen*). Нефинитные (*infiniittinen*), т. е. именные (*nominaalinen*) формы глагола, – инфинитив и причастия. Они спрягаются частично как имена существительные или прилагательные. Финитные формы глагола выступают в роли сказуемого и таким образом служат центром предложения. (Leino 2005: 76.) Глаголами в финском языке обычно лексически изображаются динамичные ситуации, в которых содержится изменение: действие (*keittää, ostaa*) или событие (*hajota, pelästyä*). Существуют и «стативные» (*statiivinen*) (аналог в русском – глагол состояния, стативный глагол) глаголы, с помощью которых изображаются нединамичные ситуации (*tuntea, rakastaa, sisältää*). (ISK, www.)

3.1.1 Глаголы движения в финском языке

В финском языке отсутствует морфологическая группа глаголов движения. Когда речь идёт о финских глаголах движения, чаще всего имеется в виду чисто семантическая группа глаголов, которыми выражается различное движение. (Mäkilä 1982: 2.)

Согласно К. Мякиля, в группу финских глаголах движения условно входят только наиболее частотные эквиваленты глаголов типа *идти – ходить*. Этими глаголами выражаются те же способы перемещения, как и русскими глаголами, употребляемыми в своих прямых значениях: *ajaa* (неперех.) (ехать – ездить), *ajaa* (перех.) (везти – возить, гнать – гонять), *juosta* (бежать – бегать), *kantaa* (нести – носить), *kierittää/pyörittää/vierittää* (катить – катать), *kieriä/pyöriä/vieriä* (катиться – кататься), *kiittää* (нести – носиться), *kiivetä/kavuta/kömpiä* (лезть – лазить), *kontata/ryömiä* (ползти – ползать), *kävellä* (идти – ходить), *laahustaa* (тащиться), *lentää* (лететь – летать), *matkustaa* (ехать – ездить), *purjehtia/uida* (плыть – плавать), *raahata/laahata/vetää* (тащить – таскать), *taluttaa* (вести – водить), *vaeltaa* (брести – бродить). (Mäkilä 1988: 86.)

А. Паюнен делит финские глаголы движения на четыре подгруппы: глаголы действия, которое совершается самим исполнителем (*omavoimaiset*) (*kävellä, siirtyä, kiertää*), рефлексивные (*refleksiiviset*) (*horjua, kurottaa, ojentaa*), динамичные (*dynaamiset*) (*aaltoilla, hulmuta, pudota*) и каузативные (*kausatiiviset*) (*heittää, lähettää*). (Pajunen 1999: 53-56.) Движение может быть управляемым (действующее лицо само двигается или его действия возбуждают движения какого-нибудь объекта) или неуправляемым (Pajunen 2001: 186).

В финском языке местонахождение движения определяется, кроме локальных (*lokaalinen*) и направленных (*direktionaalinen*) выражений, также, например, указаниями маршрута или существа, в отношении к которому движение происходит (например, *lähestyä jotakin* или *kiertää joku kaukaa*). Кроме того, определения времени, количества, средства или инструмента могут характеризовать движение. (Pajunen 1988: 111).

Важно заметить, что финские глаголы движения имеют лишь слабую маркированность в отношении направления. Следовательно, они нейтральны в отношении оппозиции однонаправленности и неоднаправленности, которая типична для русского языка. (Mäkilä 1988: 86.) Мякиля пишет, что только некоторые финские глаголы движения выражают движение, которое имеет определенное направление. Далее автор отмечает, что отсутствие у большинства финских глаголов движения признака направления во многом компенсируется синтаксическими средствами, например, местными падежами или обстоятельствами места. (Mäkilä 1988: 86.)

3.1.2 Местные падежи

Шесть из 15 падежей финского языка – инессив, элатив, иллатив, адессив, аблатив и аллатив – формируют свою подсистему в системе падежей финского языка, потому что их основная функция – выражение места и направления движения. Данные падежи называют *местными падежами*. Оба свойства – место и направление движения – имеют, кроме конкретного, локального значения, и второстепенное, более абстрактное значение, производное от основных значений. (Karlsson 2018: 228.)

Местные падежи можно делить, с одной стороны, на падежи стационарности, падежи приближения и падежи удаления, а с другой стороны, на внутренние, внешние и общие (Siro 1964: 29). Эти разделения также связаны со свойствами местных падежей: первое разделение связано с направлением, а второе – местонахождением. Внутренними падежами являются

инессив, элатив и иллатив, и внешними – адессив, аблатив и аллатив (Karlsson 2018: 228). Сиро отмечает ещё и общие местные падежи, которыми являются эссив и транслатив. Эти падежи, на самом деле, не являются местными падежами в строгом определении, но они тоже выражают направление движения в некоторых своих значениях. (Siro 1964: 29-30.) Инессив и адессив – падежи стационарности, элатив и аблатив – падежи удаления, и иллатив и аллатив – падежи приближения (Karlsson 2018: 228).

Мы считаем необходимым описать основные значения всех местных падежей. Мы представим только те значения, которые важны с точки зрения нашего анализа, т.е. мы будем обращать внимание на значения, выражающие направление или местонахождение.

Основные значения инессива – «местонахождение внутри конкретных или воображаемых границ» или «нахождение в физическом или психическом положении». Иногда инессивом выражается и «прямой контакт», хотя это относительно редкие случаи. Например, *Asutko Helsingissä vai Turussa? Leipä on homeessa. Housuissa on taskut.* (Karlsson 2018: 229-231.)

Элатив выражает значение «выхода изнутри конкретных или воображаемых границ». Кроме того, элатив может иметь и значение «направление от контактной поверхности». Например, *Laura tulee koulusta. Hyppäsimme ikkunasta.* (Karlsson 2018: 232-233.)

Самое основное значение иллатива – «направление внутрь». В некоторых случаях иллатив может выражать «окончательную точку движения или изменения» или «поверхность, к которому действие совершается и с которым оно оказывается в прямом контакте». Например, *Isä ajaa auton autotalliin. Juoksin kouluun. Lamppu ripustetaan kattoon.* (Karlsson 2018: 237-240.)

Адессивом выражается «местонахождение на чем-то, что имеет поверхность или внешнюю сторону», «внутри размытой площади (diffuse area), у которой нет ясных границ» или «в непосредственной близости с чем-то». Например, *Matto on lattialla. Lentokone on jo kentällä. Penkki on peräseinällä.* (Karlsson 2018: 243-244.)

Основные значения аблатива – «движение с поверхности или изнутри её» или «движение от близости чего-то». Например, *Joonas nousi sohvalta. Lähdin jatkamaan matkaani kaupalta.* (Karlsson 2018: 247.)

Аллатив чаще всего выражает «направление к поверхности, получателю или объекту действия». Например, *Kirja putosi lattialle. Hän on muuttanut Venäjälle.* (Karlsson 2018: 250).

3.1.3 Другие средства выражения направления движения

В настоящем параграфе мы кратко представим некоторые синтаксические и морфологические термины и их смысловое содержание в финском языке, важных для нашей работы: обстоятельство, адпозиция и наречие. Как видно в следующих определениях, границы между данными терминами – нечёткие, и частично они могут перекрывать друг друга.

Обстоятельство

В «Большой грамматике финского языка» говорится, что обстоятельство – общее название таких членов предложения, которые не выступают в грамматическом падеже (грамматические падежи – именительный, родительный, винительный и партитивный падеж), например, *Matkustan pohjoiseen; Illalla lueskelin kotona.* Также и предложение может выступать в роли обстоятельства, например, *Jään kotiin, jos sataa.* В сущности, все члены предложения, кроме субъекта, объекта и предиката – обстоятельства. (ISK, www.) Следовательно, следующие члены предложения – разные виды обстоятельства.

Адпозиция

«Большая грамматика финского языка» дает следующее определение наречию: это неизменяемые или частично изменяемые члены предложения, которые выражают отношения между вещами или существами, например, *vierailin ystäväⁿ luona.* Многие адпозиции могут быть наречиями (*lähellä, keskelle*), существительными (*jäljessä, rinnalla*) или нефинитной формой глагола (*johtuen, huolimatta*). (ISK, www.)

Наречие

Согласно «Большой финской грамматике», наречие – название неизменяемых или частично изменяемых членов предложения, которые описывают ситуации в предложении. Они выражают, например, время (*eilen, kahdesti*), место (*lähellä, kauas*), образ действия (*nopeasti, hyvin*), состояние (*hämillään, puuduksissa*) или количество (*vähän, liikaa*). (ISK, www.)

3.2 Глаголы движения в глагольной системе русского языка

В русском языке глаголом называется часть речи, обозначающая действие (*идти, писать*) или представляющая другие процессы в виде действий, например, состояние (*спать, болеть*), проявление признака (*светлеть, зеленеть*), или отношение (*любить, ненавидеть*) (Дудников и др. 1988: 160). Глаголам характерны категории залога, вида, наклонения, времени и лица. Эти категории, например, определяют характер хода действия, его отношение к субъекту и объекту, соотносённость с моментом речи, выражают реальность, предполагаемость, желательность, утверждаемость или отрицательность действия или состояния, и показывают отношение действия к говорящему лицу. Глагол также обладает способностью управлять винительным падежом без предлога, т. е. может иметь при себе прямое дополнение (*читать книгу, но чтение книги*). (Розенталь и др. 1999: 223-224.)

В русском языке глаголы имеют спрягаемые и неспрягаемые формы. К спрягаемым формам относятся формы изъявительного, сослагательного и повелительного наклонения (*читаю, читай, читал бы и т.д.*), а к неспрягаемым – причастие, деепричастие и инфинитив (*читать, читающий, читая*). Обычно глаголы выступают в предложении в роли сказуемого. (Дудников и др. 1988: 160.)

В отличие от финского языка, в русском языке присутствует категория вида, которая для неё важна. Категория вида обозначает, что действие, выраженное глаголом, представляется: а) в его протекании, в процессе совершения, и тем самым в длительности или повторяемости (несовершенный вид); б) как ограниченное, сосредоточенное в каком-либо пределе совершения, будь то момент возникновения, начала действия или момент его завершения, его результат (совершенный вид). (Грамматика 1960: 424.) Также существенное различие между исследуемыми нами языками – система глаголов движения.

Глаголы движения

В традиционной грамматике русского языка глаголы движения – это небольшая группа глаголов несовершенного вида, обозначающих перемещения в пространстве и группирующихся в пары по характеристике движения с точки зрения его однонаправленности или неоднаправленности (Ферм 1990: 21). Глаголы движения представляют собой лексико-грамматическое объединение небольшого количества слов, для

которых характерна общность семантики, некоторое своеобразие грамматических показателей и особенности употребления в речи (Битехтина, Юдина 1985: 5). Данная группа замкнутая и абсолютно непродуктивная, но играет важную роль в системе славянских языков (Исаченко 1960: 309). Мякиля пишет, что среди ученых нет полного согласия о составе группы глаголов движения, но в неё типично включаются следующие 18 пар, отмеченных в «Русской Грамматике» (1982, 1: 591):

<i>бежать – бегать</i>	<i>брести – бродить</i>
<i>везти – возить</i>	<i>вести – водить</i>
<i>гнать – гонять</i>	<i>гнаться – гоняться</i>
<i>ехать – ездить</i>	<i>идти – ходить</i>
<i>катить – катать</i>	<i>катиться – кататься</i>
<i>лезть – лазить</i>	<i>лететь – летать</i>
<i>нести – носить</i>	<i>нестись – носиться</i>
<i>плыть – плавать</i>	<i>ползти – ползать</i>
<i>тащить – таскать</i>	<i>тащиться – таскаться</i>

(Mäkilä 1988, 16.)

Глаголы, которые обозначают перемещение в пространстве (например, *гулять*, *путешествовать*), но не образуют соотносительных пар типа *идти – ходить*, не относятся к лексико-грамматической группе глаголов движения (Битехтина, Юдина 1985: 31).

Важно заметить, что при присоединении приставки к глаголу движения корень глагола может измениться. Таким образом, если к глаголам движения добавляется, например, приставка *при-*, список глагольных пар, по мнению Л. Муравьёвой, выглядит так:

<i>прибежать - <u>прибежать</u></i>	<i>прибрести - <u>прибредать</u></i>
<i>привезти - <u>привозить</u></i>	<i>привести - <u>приводить</u></i>
<i>пригнать - <u>пригонять</u></i>	<i>приехать - <u>приезжать</u></i>
<i>прийти - <u>приходить</u></i>	<i>прикатать - <u>прикатывать</u></i>
<i>прилечь - <u>прилезать</u></i>	<i>прилететь - <u>прилетать</u></i>
<i>принести - <u>приносить</u></i>	<i>приплыть - <u>приплывать</u></i>
<i>приползти - <u>приползать</u></i>	<i>притащить - <u>притаскивать</u></i>

(Муравьёва 1978: 71, 245.)

Исаченко в своей работе условно употребляет термин «глаголы перемещения», чтобы терминологически исключить все другие глаголы, обозначающие движение, например, *махать*, *шагать* или *скакать* (Исаченко 1960). Так как термин «глаголы движения» употребляется более широко, мы будем в данной работе употреблять его.

Мякиля считает, что глаголы *брести* и *бродить* лишь условно можно считать парными, так как глагол *брести* выражает затрудненность ходьбы, и это не свойственно глаголу *бродить* (Mäkilä 1988: 16). Также Исаченко полагает, что эти глаголы настолько различаются в семантическом смысле, что их больше нельзя считать соотнесенными, т.е. выражающими тот же самый способ перемещения. По его мнению, пары *катить* – *катать*, *катиться* – *кататься*, *лезть* – *лазить* и *тащиться* – *таскаться* обозначают лишь разновидности основных глаголов движения (*бежать*, *везти*, *вести*, *идти*, *лететь*, *нести* и их ненаправленные соответствия), и постепенно утрачивают свою парную соотнесенность. Данные пары находятся на пути к полной утрате парной соотнесенности по признаку однонаправленности или неоднаправленности. (Исаченко 1960: 313.) Как показано выше, Муравьёва отмечает в своём списке приставочных глаголов движения только 14 пар. Это касается и бесприставочных глаголов движения; она совсем не фиксирует следующих четырёх пар: *гнаться* – *гоняться*, *катиться* – *кататься*, *нести* – *носиться* и *тащиться* – *таскаться*. Муравьёва не обосновывает своего выбора, но мы полагаем, что она относится к этим парам как к просто разновидностям невозвратных вариантов. Так как нам в данной работе нужны именно приставочные глаголы движения, мы включаем в группу приставочных глаголов движения те 14 пар, отмеченных Муравьёвой.

Глаголы движения отличаются от остальных глаголов тем, что, обозначая тот же способ перемещения, они «стилизуют» данный процесс с точки зрения его протекания в пространстве. Следовательно, каждый из членов глагольной пары описывает обозначаемый процесс по-разному. (Исаченко 1960: 309-310.) Однако среди ученых нет полного согласия о том, по каким признакам именно глаголы типа *идти* и *ходить* противопоставлены друг другу (Mäkilä 1988: 19). Согласно Н. Ю. Шведовой, они противопоставлены по значениям однонаправленности – неоднаправленности и кратности – некратности (РГ 1980, 1: 591). По мнению Исаченко, решающий семантический критерий системного противопоставления глаголов типа *идти* и типа *ходить* – направленность движения в пространстве. Глаголы типа

идти обозначают движение в одном направлении, значит, они однонаправленные глаголы. Глаголы типа *ходить* выражают неоднонаправленность движения, и, следовательно, их называют неоднонаправленными. (Исаченко 1960: 311-312).

Все глаголы движения без приставок – несовершенного вида (Юдина 1986: 89). Глаголы движения определенного несовершенного вида (некратный подвид, действие совершается не в одном направлении, не в один прием или не в одно время) обычно используют приставочное словообразование, с помощью которого они превращаются в глаголы совершенного вида по общему правилу, например, *лететь – вылететь, нести – перенести*. Соединяясь с приставкой, глаголы движения неопределенного несовершенного вида (кратный подвид, действие протекает в одном направлении, непрерывно и в определенный момент) могут сохранить значение несовершенного вида. Следовательно, образуются приставочные видовые пары совершенного и несовершенного вида, например, *привезти – привозить*. (Грамматика 1960, 1: 458-460.)

Суммируя, можно сказать, что глаголы финского и русского языков во многом похожи по своим грамматическим характеристикам. Самые главные отличия – наличие в русской глагольной системе категории аспектуальности и системы глаголов движения. И виды, и глаголы движения в принципе существуют в финском языке, но в другой форме. Мякиля пишет, что между глаголами движения финского и русского языков можно найти и сходства, и данное частичное совпадение даёт отличную базу для контрастивного исследования (Mäkilä 1982: 3).

4 Функции приставок в финском и русском языках

4.1 Определение приставки

В финском языке приставка определяется следующим образом: приставка является связанной морфемой (*sidonnainen morfeemi*), которая прикрепляется к началу слова. Приставки используют для образования новых слов. Роль приставок в финском языке похожа на роль суффиксов или частей сложного слова (*yhdyssanan yhdysosa*). Самая продуктивная группа префиксов – префиксы запрета *epä-*, *ei-* (*epähygieeninen*, *ei-toivottu*) и некоторые префиксы иностранного происхождения как *anti-* или *non-* (*antibiootti*, *antiseptinen*, *nonverbaalinen*). Кроме того, существует довольно много таких определяющих частей сложных слов (*yhdyssanan määriteosa*), которые напоминают префиксы, например, *esi-*, *ylä-*, *jälki-*, *iki-*, *avo-*, и так далее. (ISK, www.) Однако префиксы не играют важной роли в словообразовании финского языка (Penttilä 2002: 326).

В русском языке определение приставки схоже: приставкой называется словообразовательный аффикс, стоящий перед корнем слова и служащий для образования новых слов (Дудников и др. 1988: 53). Основная особенность приставки как самостоятельного словообразовательного средства состоит в том, что приставка присоединяется к целому слову, а не к основе. Поэтому производное слово, образованное с помощью приставки, относится к той же части речи, к тому же типу склонения или спряжения, что производящее (например, *класс – подкласс* и *группа – подгруппа*). (Русский язык 1979: 234.)

По мнению Шведовой, по количеству морфов префиксы можно разделить на две группы. В группу префиксов, представленных одним морфом, входят приставки *вы-*, *до-*, *за-*, *на-*, *недо-*, *о-*, *пере-*, *по-*, *пре-*, *при-*, *про-*, *ре-*, *со-* и *у-*. В данной группе приставка обычно оканчивается на гласную фонему. Во второй группе – префиксы, представленные двумя морфами, из которых один оканчивается на согласную и другой на гласную –о: *в-/во-*, *вз-/взо-*, *воз-/возо-*, *из-/изо-*, *над-/надо-*, *низ-/низо-*, *об-/обо-*, *от-/ото-*, *под-/подо-*, *пред-/предо-*, *раз-/разо-*, *с-/со-*. К данной группе относится также префикс *де-/дез-*. (РГ 1982, 1: 356.)

Глагольные приставки обозначают различные оттенки, уточняющие характер протекания процесса, названного производящим глаголом: *писать*, *написать*, *записать*, *описать*,

вписать и так далее. При присоединении приставки к производящему бесприставочному глаголу несовершенного вида, как правило, образуется глагол совершенного вида. Почти все глагольные приставки многозначные. (Русский язык 1979: 234.)

К глаголам движения можно присоединять приставки пространственного и непространственного значения. Пространственными приставками являются *в-, вы-, вз-, при-, у-, под-, от-, до-, пере-, с-, с-...-ся, раз-...-ся, про-, за-, о-, об- и обо-*. Глаголы с данными приставками обозначают действие, определенным образом направленное в пространстве. Эти глаголы имеют формы совершенного и несовершенного вида, значит, они образуют видовые пары (*войти – входить, вынести – выносить* и так далее.). (Битехтина и Юдина 1985: 36.)

Глаголы с приставками непространственного значения обычно выступают как одновидовые (совершенного вида). Указанные выше авторы утверждают, что глаголы движения с приставками непространственного значения характеризуют движение во времени. Например, приставки *по-* (+ глагол типа *идти*) и *за-* (+ глагол типа *ходить*) выделяют момент начала действия (например: *поехать, забегать*), приставки *по-* и *про-* (+глагол типа *идти*) указывают на ограниченность движения во времени или в количестве повторений (например: *поездить по стране, проездить полдня*), приставка *с-* (+глагол типа *ходить*) выражает однократность действия (например: *сходить в магазин*), приставки *о-, об-, обо-* и *ис-* (+глагол типа *ходить*) характеризуют движение с точки зрения охвата движением объектов перемещения (например: *объездить, исходить*) и приставки *на-* и *до-* (+глагол типа *ходить* + *-ся*) указывают на результат движения (например: *находиться за день*). (Битехтина и Юдина 1985: 37.)

Итак, роль, которую приставки играют в русском языке, значительно шире, чем роль приставок в финском языке. Функции приставки в обоих языках схожи: приставкой называется словообразовательный аффикс, который прикрепляется к началу слова. В финском языке самая продуктивная группа префиксов – префиксы запрета и некоторые префиксы иностранного происхождения. В русском языке приставки выполняют намного больше разных задач.

4.2 Семантика некоторых приставок с глаголами движения

В настоящем параграфе мы кратко представим основные значения тех глагольных приставок, которые мы будем рассматривать в аналитической части нашей работы, и приведем примеры их употребления. Так как приставки интересуют нас именно в отношении к глаголам движения, мы представим только те значения, которые приставки могут обозначать, будучи прикрепленными к глаголам движения.

Приставка в- (во)- с глаголами движения может иметь значения:

1. Движение внутрь, направленность движения внутрь
2. Направленность движения вверх

Например: *Машина медленно въезжает во двор; Мотоциклист с трудом въехал на крутую гору.*

Приставка вы- с глаголами движения может иметь значение:

1. Движение изнутри

Например: *Геологи вышли из тайги и направились к реке.*

Приставка до- с глаголами движения может иметь значение:

1. Доведение действия до конца, до определенной границы

Например: *Пионеры дошли до озера.*

Приставка за- с глаголами движения может иметь значения:

1. Движение за предмет, движение вглубь
2. Попутное действие

Например: *Машина заехала за угол остановилась; Студент зашел в книжный магазин.*

Приставка по- с глаголами движения может иметь значения:

1. Начало действия
2. Проявление действия в небольшой мере

Например: *Нам уже пора поехать; Птицы полетели по небу.* (Грамматика 1960: 594-595.)

Приставка под- (подо-) с глаголами движения может иметь значения:

1. Приближение к чему-либо или к кому-либо
2. Направление действия, движения под предмет

Например: *Ученик подошел к карте и показал столицы союзных республик; Змея подползла под камень.*¹

Приставка при- с глаголами движения может иметь значение:

1. Доведение действия до конечного пункта, полное сближение с целью движения

Например: *Мы пришли в театр за десять минут до начала спектакля.*

Приставка про- с глаголами движения может иметь значения:

1. Движение через, сквозь предмет или пространство
2. Движение мимо предмета, не делая остановки
3. Ограниченность действия во времени или в расстоянии
4. Ошибочное действие, приносящее вред, ущерб

Например: *К кинотеатру «Ленинград» можно пройти через сквер; Некоторые поезда проезжают мимо маленьких станций; Грибники целый день проходили по лесу; Во-первых, я проспал, во-вторых, я проехал свою остановку.*

Приставка с- (со-) с глаголами движения может иметь значения:

1. Движение сверху вниз
2. Движение с разных сторон к одной точке в одно место

¹ Далее все примеры взяты из (Барыкина и др. 1989: 43-69.)

3. Движение туда и обратно

Например: *Лыжник съехал с горы; На конференцию съехались делегаты из всех союзных республик; Подождите меня здесь, я быстро схожу в магазин.*

Приставка у- с глаголами движения может иметь значение:

1. Удаление откуда-нибудь или необходимость удалить(-ся)

Например: *Летом вся семья уехала на дачу.*

В настоящей главе мы представили определения и основные черты приставки в финском и русском языках. Кроме того, мы кратко изложили значения русских приставок, которые могут означать движение. Следующим этапом данной работы является эмпирический анализ, проведённый на базе выбранного нами материала.

5 Анализ материала

В настоящей части данной дипломной работы мы проведём анализ выбранного нами материала. Как сказано выше, наш материал состоит из четырёх финских глаголов, которые в русском языке переданы приставочными глаголами движения в переводе романа Леены Лехтолайнен «*Ensimmäinen murhani*». Мы хотим ещё раз подчеркнуть, что мы будем анализировать только те глаголы и значения, которые обозначают конкретное движение, перемещение в физическом пространстве.

Глаголы, выбранные нами из нашего материала, классифицированы по принципу последовательного появления лексемы в тексте (от первого появления глагола перемещения к другим глаголам) следующим образом:

1. Käydä
2. Mennä
3. Lähteä
4. Tulla

Мы выбрали данные глаголы потому, что они являются самыми частотными глаголами, выражающими движения в финском языке.

Хотя главным исследовательским вопросом в нашем исследовании является то, обнаружатся ли в финском языке различные языковые маркеры, мы будем в каждом разделе сначала рассматривать то, какими приставками значение финского глагола передано на русский язык, и частотность разных приставок. К данному решению мы пришли, чтобы увидеть общую картину перед рассмотрением маркеров.

Перед тем, как мы начнём анализ нашего материала, мы хотим ещё пояснить некоторые способы маркировки примеров, употребляемые нами в ходе анализа. Знак [--] в начале или конце предложения обозначает, что часть предложения осталась вне примера. Знак [– К.М.] обозначает, что мы хотели разъяснить контекст, и добавили нужные слова в предложение.

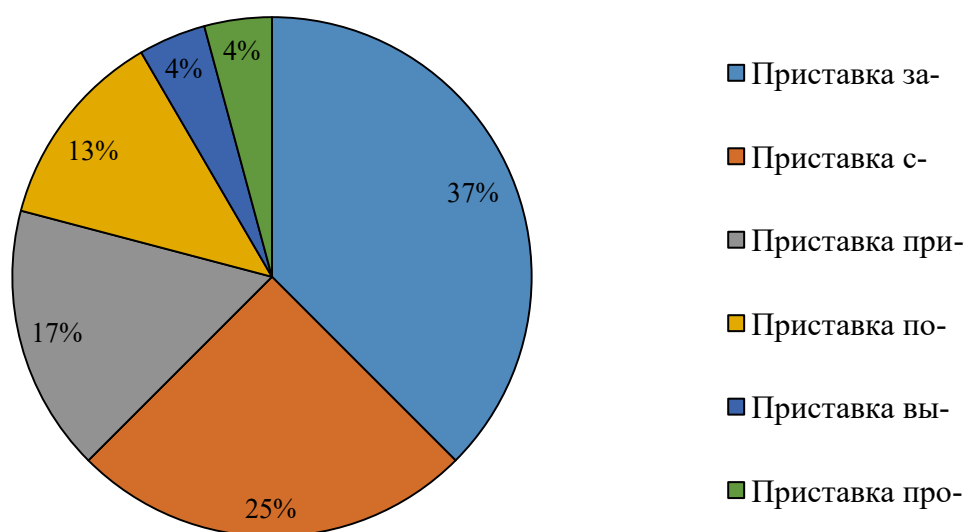
5.1 Käydä

В данном разделе мы будем рассматривать употребление глагола *käydä* и глаголов схожего значения *käväistä*, *mennä käymään* и *pistäytyä*. По данным БФРС, глагол *käydä* может быть

употреблен в следующих значениях, означающих движение: 1. *kävellä, kulkea, liikkua* (ходить, идти). 2. *mennä jonnekin ja palata sieltä* ((с)ходить, посещать, побывать). На наш взгляд, второе значение – самое главное, базовое, так как первое значение можно считать устаревшим. Все примеры в нашем анализируемом материале представляют именно второе значение. У глагола *käväistä* значения очень похожи: сходить, сбегать, съездить (быстро) и их неоднаправленные пары. Словосочетание *mennä käymään*, по нашему мнению, является прямым эквивалентом глаголу *käydä*. Поэтому мы включили его в данный раздел, а не в следующий раздел, посвящённый рассмотрению глагола *mennä*. Ещё есть глагол *pistäytyä*, у которого значение тоже похоже на значения глагола *käydä*: *zайти, заехать* и их неоднаправленные пары. Кроме того, в данный раздел входит ещё и существительное *käynti* (хождение, посещение). (БФРС 2007).

В тексте глагол *käydä* и схожие глаголы употребляются всего 24 раз при передаче идеи движения. Значение глагола по-русски передано в 9 случаев глаголом с префиксом *за-*, в 6 случаев – с префиксом *с-*, в 4 случаев – с префиксом *при-*, в трех случаях – с префиксом *по-*, префиксы *вы-* и *про-* оба были употреблены по одному разу. В графике А видны процентные доли употребления приставок. Хотя приставка *за-*, очевидно, является самым частотным, выбор приставки для финского изучающего представляет непростой выбор.

График А. Русские глагольные приставки, употребленные при выражении значения глагола *käydä*

Перед тем, как мы углубимся в анализ ситуации употребления разных приставок, мы хотим рассмотреть то, какими местными падежами или другими способами характеризуется движение, выраженное по-фински глаголом *käydä*. Самый главный местный падеж в данной ситуации – инессив, который был употреблён в 14 из 24 случаев. В описании глагола также был употреблён адессив, в 4 из 24 случаев. Данные падежи отличаются лишь тем, что первый их выражает местонахождение внутри объекта, а второй – местонахождение на объекте. Кроме того, в 6 случаев были употреблены другие способы описания глагола, в частности наречия *ulkona* и *kotona*, и адпозиция *luona*. Что касается местных падежей и приставок, между ними нет логики: движение, по-фински описанное, например, инессивом, может быть передано на русский язык какой угодно приставкой, отмеченной выше в разделе 4.2. Следовательно, местные падежи не могут служить маркерами о предпочтительном выборе приставок при передаче значения глагола *käydä*. Другие способы описания движения мы рассмотрим вместе с приставками, если это будет иметь значение с точки зрения результатов нашего исследования.

Как видно в графике А, в шести из 24 случаев значение глагола выражается по-русски приставкой с-.

1. *Diplomi-insinööri, vuoriosastolta. Mennään huomenna käymään sen duunipaikalla.* Дипломированный инженер в горной промышленности. Давай завтра съездим к нему на работу.
2. *Kävin vessassa, pesin kasvoni ja hain toisen kupillisen kaakaota.* Я сходила в туалет, затем налила себе еще чашку какао.

Приставка с- с глаголами движения может иметь значения: движения сверху вниз, движения с разных сторон к одной точке или в одно место, или движения туда и обратно. В примерах (1) и (2) приставка, очевидно, означает движение туда и обратно. Примеры (1) и (2) – типичные случаи использования глагола в финском узусе. В них действие начинается и заканчивается в одном пункте, то есть деятель возвращается в то место, откуда он и вышел. Основываясь на нашем личном языковом и педагогическом опыте, приставка с- – самая употребляемая приставка в данном контексте среди финских изучающих, потому что её значение конкретное и понятное. Однако оказалось, что приставка за- употребляется в материале чаще, чем приставка с-.

Пять из шести случаев с приставкой с- – однозначны, но обнаружился один случай, который не совпадает с основным правилом:

3. Mä ajattelin *mennä käymään* sen luona, kun mä lähden reilaamaan... myöhemmin syksyllä.

Я тут подумала, может, соберусь *съездить* к ней, позднее, осенью...

В примере (3) деятель собирается поехать в путешествие в Европу и заодно посетить своего старого друга. Следовательно, начальный и конечный пункты являются разными. Данный пример мы проанализируем ниже в этом же разделе, комментируя контексты глаголов с приставкой *при-*.

Интересно, что в данном значении приставка *с-* с глаголом движения представляет только глагол совершенного вида. Его глагольная пара несовершенного вида – глагол *ходить* без приставки. Так как мы хотим рассматривать именно приставочные глаголы движения, такие случаи не входят в наш материал.

Приставка *за-* употребляется 9 раз при выражении значения финского глагола *käydä*.

4. - Maria Kallio täällä. Tules *pistäytymään* Pasilassa kun pizza-auto on tyhjä.
- Добрый день. Это Мария Каллио. Прошу тебя *заехать* в отделение Пасила --

5. Kotimatalla Koivu osti Ilta-Sanomat. [--] *Kävimme* Carrollsilla nauttimassa hampurilaislounaan [--] Koivu aikoi jatkaa matkaa Kaarelaan [--]
По пути в отделение Койву купил газету [--] Мы *зашли* в “Керролз” и перехватывали по паре гамбургерам. [--] Дальше Койву отправился заниматься расследованием драки в Каарела [--]

Приставка *за-* с глаголами движения может иметь значения: движение за предмет, движение вглубь или попутное действие. С финским глаголом *käydä*, очевидно, лучше всего подходит значение попутного действия. В примере (4) значение попутности является довольно ясным, так как глагол *pistäytyä* указывает на то, что деятель находится на пути из точки А в точку Б и действие выполняется между ними. Кроме того, финский глагол указывает на кратковременность действия. Пример (5) также представляет попутное движение. В этом примере в контексте видно, что деятели не возвращаются в ту точку, откуда они начали движение.

Итак, приставки *с-* и *за-* используются для семантического обозначения начального и конечного пунктов движения; если начальный и конечный пункт один и тот же, употребляется приставка *с-*. Если начальный и конечный пункт разные, употребляется приставка *за-*, как в примерах (4) и (5). На попутность действия влияет ещё и длительность времени, потраченного на действие. Чем быстрее, тем вероятнее действие считается попутным, и употребляется приставка *за-*.

Приставка *за-* употребляется в нашем материале чаще, чем приставка *с-*. Интересно, что не во всех примерах с приставкой *за-* по-фински попутность или кратковременность действия выражены эксплицитно.

6. Hoitaja *kävi* kysymässä, haluaako se ottaa mut vastaan.
Медсестра *зашла* к ней и спросила, хочет ли она меня видеть.

7. Jukka *oli* silloin tällöin *käynyt* kotonaan Westendisssä syömässä, ja huvilalla he [Jukka ja hänen vanhempansa – К.М.] olivat tapailleet toisiaan paljon [--]
Юкка время от времени *заезжал* домой в Вестенд на обед, чаще они встречались на даче.

Финские примеры (6) и (7) эксплицитно не выражают попутность действия, но всё-таки в русском варианте употребляется приставка *за-*. В примере (6) действие считается попутным из-за его краткой продолжительности, потому что начальный и конечный пункты действия являются одним и тем же. Краткая продолжительность данного действия должна быть понята читателем из контекста, так как она тоже не выражена эксплицитно. В примере (7) речь, скорее всего, идёт о комбинации попутности и кратковременности. В нём вообще нет сигналов о начальном и конечном пунктах, и, следовательно, читатель не может знать, выполняется ли движение по пути или нет. Ездить «на обед», на наш взгляд, не особенно быстрый визит. Поэтому мы полагаем, что с приставкой *за-* подчёркивается оттенок быстрого действия. Ведь смысл предложения мог бы быть передан и просто глаголом *ездить*, но в этом случае движение казалось бы гораздо менее кратковременным. Кроме того, с приставкой *за-* ситуация кажется такой, что деятель много перемещается в пространстве, и действие выполняется по пути, хотя читатель не знает начальный и конечный пункты перемещения.

В финском языке существует отдельный глагол для выражения попутного действия: *poiketa*. В используемом нами материале данного глагола нет, но, как по нашему материалу мы можем утверждать, не только движение, выраженное особым глаголом *poiketa*, является «попутным». Мы считаем, что на это может быть полезно обратить внимание финского учащего, так как значение попутности в русском языке обладает семантически более размытым, второстепенным для центральной идеи движения смыслом, чем в финском языке.

Приставка *при-* с глаголами движения имеет следующее значение: 1. доведение действия до конечного пункта, 2. полное сближение с целью движения. В материале нашего

исследования приставка *pri-* в выражении значения глагола *käydä* оказывается 4 раза. В частотности она находится на третьем месте.

8. Muistin Tuulian hyvin. Hän oli käynyt usein solussamme, ja joskus olimme istuneet yhdessä yliopiston kuppilassa.

Я хорошо помнила Тулию. Она часто *приходила* к нам в общежитие, иногда мы сидели вместе в университетском кафе.

9. Muistin jo selvemmin Mirjan käynnit meidän solussamme ja tavan pitää minua jotenkin huonompana ihmisenä [--]

Я ясно помнила, как она *приходила* к нам в общежитие, ее манеры обращаться со мной как с человеком второго сорта [--]

10. Muulloin he eivät juuri käyneet luonani.

Обычно они *не приезжали* ко мне в гости, только так, по случаю.

11. Itsehän olin sen aiheuttanut. Olin käynyt kotona vain pari kertaa vuodessa, siellä käydessäni esittänyt --

Я сама была во всём виновата. *Приезжала* домой всего несколько раз в год, а там вела себя –

По примерам (8)-(11) можно сказать, что приставка *pri-* была выбрана потому, что деятель действительно доводит действие до конечного пункта, достигает цели. Однако можно сказать и так, что деятель идёт в гости к другому человеку, и поэтому в данных примерах употреблена приставка *pri-*. Идти в гости – это не просто прийти и уйти, а идти к кому-то именно чтобы посидеть, поговорить или провести время в месте в общем. Как видно в примерах – о предпочтительном выборе приставки свидетельствует только контекст, в финских предложениях нет определенного слова или словосочетания, которое показывает то, что движение происходит именно с целью посетить кого-то.

Однако выше, в примере (3) деятель именно собирается ехать в гости к своему старому другу, но действие по-русски выражено приставкой *c-*, а не приставкой *pri-*.

3. Mä ajattelin mennä käymään sen luona, kun mä lähden reilaamaan... myöhemmin syksyllä.

Я тут подумала, может, соберусь *съездить* к ней, позднее, осенью...

Если в данной ситуации была бы употреблена приставка *pri-*, то казалось бы, что деятель уже находится в пути и собирается достичь своей цели только осенью. Поэтому употребляется приставка *c-*.

Префикс *no-* в русских глаголах эквивалентных глаголу *käydä*, употребляется в нашем материале три раза:

12. Minäkin *kävin* vessassa ja yritin saada Tuuliaa kääntymään pois vatsaltaan [--]
Потом я *пошла* в туалет и, вернувшись, попыталась перевернуть Тулию с живота на спину [--]

13. [--] ja mielummin *kävin* leffassa yksin kuin jonkun kanssa, joka [--]
Да и в кино, на мой взгляд, лучше пойти одной, чем с кем-то, кто будет [--]

14. Kuule Jyri. Päivystäjällä on alkometri. Käydään puhaltamassa, ja jos on yhtään promillea, sä soitat töihin ja sanot, ettet voi tulla enää.
Слушай, Юри, у дежурного есть алкометр. Сейчас ты пойдешь и подышишь в трубку, и если там будет хоть одна промилле, ты звонишь на работу и говоришь, что сегодня больше не придешь.

С глаголами движения приставка *no-* может иметь два разных значения: начала действия или проявления действия в небольшой мере. В примерах (12)-(14), однако, нет сигналов о таком действии. Хотя по-фински действие выражается глаголом *käydä*, «начало действия», по нашему мнению, также подходит к этим ситуациям:

12.* Minäkin menin vessaan ja palatessani yritin saada Tuuliaa kääntymään pois vatsaltaan [--]

13.* [--] ja mieluummin menin leffaan yksin kuin jonkun kanssa, joka [--]

14.* Kuule Jyri. Päivystäjällä on alkometri. Mennään puhaltamaan, ja jos on yhtään promillea, sä soitat töihin ja sanot ettet voi tulla enää.

Однако также было бы возможно передать смысл приставкой *s-*, по крайней мере в примере (12).

12.* Потом я сходила в туалет и, вернувшись, попыталась перевернуть Тулию с живота на спину [--]

13.* Да и в кино, на мой взгляд, лучше сходить одной, чем с кем-то, кто будет [--]

14.* Слушай, Юри, у дежурного есть алкометр. Сейчас ты сходишь подышать в трубку, и если там будет хоть одна промилле, ты звонишь на работу и говоришь, что сегодня больше не придешь.

Пример (13) изменился бы немного, так как в финском варианте говорится о посещении кино в общем, а приставка *s-* с глаголом *ходить* выражает однократность действия. Также смысл примера 14 можно выразить глаголом с приставкой *s-*. Тем не менее, представляется, что нет причины не употреблять префикс *no-* в данных ситуациях, потому что изменения в значении – минимальные. К этой теме мы вернёмся в разделе 5.2.

Приставка *vy-* в нашем материале употреблена один раз при передаче значения глагола *käydä*. С глаголами движения она означает движение изнутри.

15. Ei Peterkään pitänyt sitä pahana, että minä käyn Jukan kanssa *ulkona*.
Да и Петер не возражал, чтобы я иногда *выходила* с Юккой.

В примере (15) виден очень конкретный маркер финского языка – *ulkona* (снаружи). *Ulkona* полностью соответствует значению приставки *вы-*. В данном случае *käydä ulkona* и *выходить* имеют дополнительное значение: не просто выйти из дома и оказаться снаружи, а выйти, чтобы поужинать в ресторане, сходить в кино и тому подобное.

При выражении значения глагола *käydä* в нашем материале один раз была употреблена и приставка *про-*.

16. Tarkkailuni mukaan melkein kaikki kirkossaolijat *olivat käyneet* arkulla, mutta yksikään kukkalaite ei ollut --
Все присутствующие в церкви *прошли* мимо гроба и возложили цветы, но я не заметила, чтобы чей-то букет –

С глаголами движения приставка *про-* может иметь значения: движение через, сквозь предмет или пространство; движение мимо предмета, не делая остановки; ограниченность действия во времени или в расстоянии или ошибочное действие, приносящее вред, ущерб. По нашему мнению, ни одно из этих значений подходит к ситуации в примере (16) беспроблемно. Возможно, что финские культурные манеры на похоронах не знакомы переводчику, потому что словосочетание *пройти мимо*, на наш взгляд, не означает возложение цветов так, как оно на самом деле происходит. По этой причине мы не включаем приставку *про-* в список возможных приставок при выражении значения глагола *käydä*.

В двух случаях смысл финского существительного *käynti* было передано на русский язык глаголом движения. Приставки, употреблённые в данных случаях, – *с-* и *при-*. Кроме того факта, что в финском выражении употреблён не глагол, а существительное, ситуации очень похожи на основные наши примеры глаголов с приставками *с-* и *при-*. Кажется, на выбор приставки влияет не часть речи исходного выражения, а только обстановка. К сожалению, вследствие выбранного нами способа сбора материала нам не видны те возможные обратные случаи, в которых значение финского глагола движения передано на русский язык иными языковыми средствами. Было бы интересно узнать как широко (в разных языковых ситуациях) глаголы движения русского языка на самом деле пользуются. Это было бы интересной темой для дальнейшего рассмотрения.

Итак, рассмотрен первый раздел нашего «случая». Мы хотим ещё напомнить, что, так как наш материал не является массивным или всеобъемлющим, наши результаты будут только

ориентировочными, а не абсолютными. Суммируя этот раздел, мы тем не менее можем уже сказать, что роль контекста в обнаружении параллелей русских и финских глаголов оказалось намного больше, чем мы ожидали, и конкретных маркеров мы нашли пока только два – глагол *pistäytyä* и наречие *ulkona*. Местные падежи или другие способы описания движения не являются маркерами предпочтительной приставки. На основе проведённого нами анализа мы можем сказать, что возможными приставками русского языка при передаче значения финского глагола *käydä* являются приставки *за-*, *с-*, *при-*, *по-* и *вы-*. На базе проанализированного материала можно утверждать, что приставки *за-*, *с-* и *при-* были употреблены более чем в 80% случаев. Следовательно, они играют очень важную роль в выражении значения глагола *käydä*.

Итоги нашего анализа о предпочтительном выборе приставки можно сформулировать при первом приближении следующим образом:

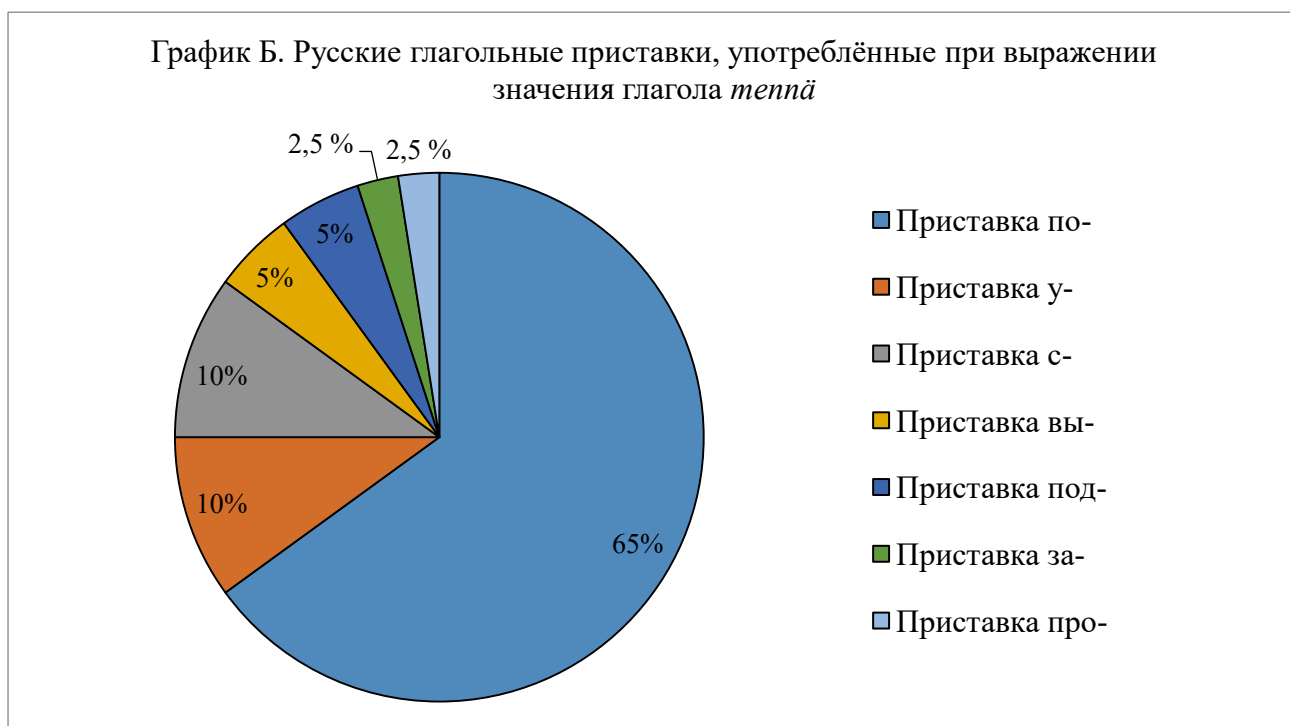
- Когда начальный и конечный пункты движения являются разными (действие выполняется по пути), посещение является быстрым, или по-фински ситуация выражается глаголом *pistäytyä*, подходит приставка *за-*.
- Когда начальный и конечный пункты движения – один и тот же пункт, подходит приставка *с-*.
- Когда речь идёт о посещении кого-то в качестве приглашённого гостя, подходит приставки *при-*.
- Когда ситуация по-фински выражается словосочетанием *käydä ulkona* – подходит приставка *вы-*.

В следующем разделе мы рассмотрим финский глагол *tennä* и возможные приставки русского языка при передаче его значения.

5.2 Mennä

В настоящем разделе мы проанализируем глагол *tennä*, и возможные приставки при передаче его значения. В БФРС утверждается, что у глагола *tennä* – три разных значения, касающиеся перемещения в физическом пространстве: 1. *kulkea, olla kulussa* (идти, двигаться). 2. *poistua* (идти, пойти, уйти, уходить). 3. *matkustaa* (ехать, поехать) (БФРС 2007). Кроме того, в словаре *Kielitoimiston sanakirja* (словарь современного финского стандартного языка), опубликованного Центром отечественных языков Финляндии Kotus, указывается, что характерно для глагола *tennä* ещё то, что движение намеренно стремится к какой-либо цели (Kotus 2020, www). Иными словами, главное – не начальный пункт, а конечный.

Глагол *tennä* в значении перемещения в пространстве употреблён в нашем материале 40 раз.

Как видно на графике Б, 7 разных приставок было употреблено при выражении значения глагола *tennä* в русских глагольных аналогах. С явным преимуществом среди них выступает самый частотный – префикс *по-*. Он был употреблён 26 раз из 40. Следующие приставки по частотности – приставка *у-* и приставка *с-*, которые обе были употреблены по 4 раза. Приставки *под-* и *за-* в глаголах в нашем материале оказались 2 раза в данном значении, и глагольные приставки *вы-* и *про-* обе оказались по 1 разу. Следовательно, приставка *по-*, скорее всего, является хорошим выбором для изучающего русский в данной ситуации, но она далеко не единственная возможность.

В нашем материале чаще всего по-фински направление или местонахождение движения данного глагола описывается иллативом; в 29 случаях из 40. Другие способы описания были употреблены 9 раз. В эти 9 случаев входят обстоятельство *johonkin*, наречия *pois*, *minne* и *sinne* (со ссылкой на цель, упомянутую раньше) и адпозиции *lähelle* и *alas*. В двух случаях оказалось употребление аллатива. Как и с глаголом *käydä*, также в данном случае местный падеж не является индикатором предпочтительной приставки. Однако кажется, что, по крайней мере, часть других способов могут служить в этой роли. К этому мы вернёмся в параграфах о тех приставках, которых касается данное явление.

Как нами уже сказано, приставка *no-* с глаголами движения может иметь два значения: начало действия или проявление действия в небольшом мере. Во всех случаях при передаче значения глагола *tennä* в нашем материале приставка *no-* употребляется именно в значении начала действия. Иначе говоря, по значениям глагол с приставкой *no-* и глагол *tennä* не соответствуют друг другу полностью, так как глагол *tennä* уделяет внимание не началу движения, а указывает на его цель. Однако, одновременно с приставкой *no-*, можно представлять и цель, и в таких ситуациях, по нашему мнению, приставка *no-* хорошо подходит для выражения значения глагола *tennä*.

17. Antti tuntui epäoivän hetken. – Sitten, kun me *mentiin* lämmittämään sauna, mä huomasin että jotain oli vialla.

Антти на мгновение замялся. – Когда мы *пошли* растапливать сауну, я заметил: что-то не так.

18. Minä *menen* tuonne tupakkahuoneeseen ja toivoisin, että tulisitte sinne juttelemaan kanssani.

Сейчас я *пойду* в курилку, а кто может что-то рассказать, пусть зайдет ко мне побеседовать.

В примерах (17) и (18) видно то, что начальный пункт движения не является значимым, он просто существует. Конечным пунктом может быть либо выполняемая задача, как в примере (17), либо конкретное физическое место, как в примере (18). Кроме того факта, что в обоих случаях действие является намеренным стремлением попасть в желаемое место или ситуацию, индикаторов о предпочтительном выборе приставки в данных предложениях нет. Мы полагаем, что приставка *no-* является подходящей приставкой в так называемой «обычной» ситуации, т.е. она подходит, когда ситуацию не характеризуют какие-либо особенные черты. Мы вернемся к этой гипотезе в конце настоящего раздела.

Приставка *s-* была употреблена 4 раза при выражении значения глагола *tennä* по-русски. Как нами уже было сказано в предыдущем разделе, с глаголами движения приставка *s-* может означать разные вещи: движение сверху вниз, движение с разных сторон к одной точке или в одно место или движение туда и обратно.

19. Yleensä mun pitää *tennä* yöllä vessaan jos mä olen myöhään illalla juonut jotain. Обычно я просыпаюсь, чтобы *сходить* в туалет, если что-нибудь выпью на ночь.

20. *Mennään* sit joskus kaljalle kun tää juttu on ohi.

Давай *сходим* с тобой как-нибудь в бар, попьем пивка, когда все это закончится.

21. – Koivu, ootsä koskaan ollu Hesperian lihatiskillä? – Ei mulla oo semmoseen rahaa. – *Menisit* sinne tänä yönä Jukan kuvan kanssa. [--] Kyselet vähän ammattilaisen näköisiltä tunsiko ne Jukkaa [--]

Койву, ты когда-нибудь бывал в ночном клубе «Хесперия»? – Нет, это для меня слишком дорогое местечко. – Может, *сходишь* сегодня? [--] Пospрашиваешь женщин, которые выглядят как профессионалки [--]

22. – Kannattaisi *mennä* sinne koirien kanssa.

– Надо бы взять собак и *сходить* туда ещё раз.

Как и в предыдущем разделе, также в этих случаях лучше всего подходит значение движения туда и обратно. По-фински смысл примеров (19)-(22) вполне можно было бы выразить и глаголом *käydä*, тогда можно было бы употреблять и приставку *no-* с глаголом в русском переводе. Так или иначе, смысл остался бы практически одним и тем же.

Кажется, что начало движения и движение туда и обратно (*mennä* и *käydä*) смешиваются, особенно когда речь идёт о посещении уборной. Мы полагаем, что это происходит в связи с тем, что в разных ситуациях есть желание подчеркнуть или стремление движения к цели, или то, что движение происходит также в обратную сторону. Во всяком случае, кажется, что стремление движения к цели и движение туда и обратно в финском и русском языках ментально формулируются по-разному. На основе нашего довольно узкого материала сложно сказать, можно ли чередование приставок *s-* и *no-* предсказать с помощью языковых маркеров. Мы считаем, что упрощенно можно утверждать, что когда нужно подчеркнуть цель движения, стоит выбрать приставку *no-*, а когда нужно подчеркнуть и возвращение, стоит выбрать приставку *s-*.

В нашем материале приставка *u-* была употреблена 4 раза при передаче значения глагола *mennä*. Следовательно, она такая же частотная, как и приставка *s-*.

23. *Mene pois*, hän kähisi sormiensa takaa. -- Minä lähdin.

Уйди от меня - прошипела она. -- И я ушла.

24. Mä otin retkikamani ja hyppäsin bussiin ja *menin* muutamaksi päiväksi Nuuksioon metsän keskelle miettimään asioita.

Взял рюкзак, прыгнул в автобус и *уехал* на несколько дней.

25. Koivu *oli* tullut ja *mennyt* seuraavaan paikkaan, mutta sain Tapsan kiinni.

Койву пришёл и снова куда-то *ушёл*, но, к счастью, Тапса был на месте.

26. – Ja kun me sitten toisten nukkumaan *mentyä* yritettiin mennä sen huoneeseen puhumaan, ovi oli lukossa! Sirkku pisti väliin tuohtuneesti.

– Когда все *ушли* спать, мы хотели зайти к нему в комнату и поговорить, но

дверь была заперта, – вставила Сиркку.

У префикса *y-* – одно значение, когда он употребляется с глаголами движения: удаление откуда-нибудь или необходимость удалиться(ся). Тем, что отличает случаи с приставкой *po-* от случаев с приставкой *y-*, кажется, является (не физическое) расстояние, на которое происходит движение. Приставка *y-* употребляется в ситуациях, в которых движение удаляет деятеля на такое длинное расстояние, что его уже не достичь. Приставка *po-* только подчёркивает начало движения, а не дистанцию, пройденную в ходе движения.

В примере (23) именно наречие *pois* выражает движение, которое желает говорящее лицо, на такое расстояние, что больше с другим субъектом не надо было иметь дела. В примерах (24) и (25) расстояние скрыто в контексте. Пример (26) является очень интересным, потому что несколько раз в нашем материале то, когда деятели ложатся спать, выражено приставкой *po-* (примеры (27) и (28)), но в данном случае приставкой *y-*.

27. *Mihin aikaan te menitte nukkumaan? Menitkö sä ennen vai jälkeen Jukan?*
Когда вы пошли спать? Раньше Юкки или позже?

28. *Kai me mentiin [nukkumaan – К.М.] ensin... En mä katsonut kelloa.*
Наверное, мы пошли раньше... Я не смотрела на часы.

Мы полагаем, что в данной ситуации речь идёт о точке зрения говорящего. В примерах (27) и (28) значимым для говорящего является только начало движения, то есть тот момент, когда деятели направлялись в постель. В примере (26) самым главным является информация о том, что в момент происшествия все другие уже спали, их не было в общих комнатах, как, например, в гостиной. Так сказать, расстояние между теми, кто спал, и говорящим, было таким, что говорящему уже было не достичь спящих. Следовательно, центральным семантическим признаком в употреблении глагольной приставки *y-* – обозначение расстояния (не только физического).

Также приставка *vy-* употребляется при передаче значения глагола *mennä* (всего 2 раза). Как сказано выше, с глаголами движения она означает движение изнутри.

29. *Ennen kuin ehdin vastata, hän oli mennyt.*
Он вышел, прежде чем я успела что-либо ответить.

30. *Päästin Piian lähtemään [kuulustelusta – К.М] ja menin hetkeksi käytävään, jossa muut vielä odottivat [--]*
Я отпустила Пию и вышла на секунду в коридор, где сидела вся компания [--]

Приставка *вы-* с глаголом, как нам кажется, хорошо подходит для передачи смысла глагола *mennä* потому, что глагол *mennä* означает также удаление. В обоих примерах (29) и (30) деятели сначала находятся в кабинете Марии (героини повествования), и движение происходит именно из кабинета. В примере (30) деятель вышел в коридор, а в примере (29) читателю не говорят, куда деятель потом собирается. Однако предполагается, что во время рабочего дня не удаляются далеко от рабочего места, и поэтому употребляется приставка *вы-*, а не приставка *у-*. Приставки *вы-* и *у-* же отличаются именно тем, что приставка *вы-* подчёркивает движение изнутри какого-либо пространства, а приставка *у-* подчёркивает движения на большое расстояние. Что касается данных примеров и приставки *вы-*, о предпочтительном выборе приставки сигнализирует опять только контекст. К сожалению, конкретных языковых маркеров в них не обнаружилось.

В материале нашего исследования также приставка *под-* употребляется 2 раза при передаче значения глагола *mennä*. Когда приставка *под-* употребляется с глаголами движения, она может означать: 1. приближение к чему-либо или к кому-либо. 2. направление действия или движения под предмет.

31. Tuulia ei yrittänytään pidätellä valtoimenaan valuvia kyyneleitään. Olisin halunnut *mennä* lohduttamaan häntä.

Тулия и не пыталась скрыть слезы, они градом катились по щекам. Мне захотелось *подойти* к ней и утешить.

32. Olitko sinä varma, että Jukka on kuollut? – Minä en edes *mennyt* kovin lähelle Jukkaa, ja Anttikin käyttäytyi ihan kuin se ei...

А ты была уверена, что Юкка мертв? – Я не *подходила* близко к телу, а Антти вел себя так, словно хотел...

В примерах (31) и (32) приставка *под-*, очевидно, означает приближение. В обоих примеров деятель находится где-то вблизи объекта, и движение происходит, чтобы деятель оказался ближе. В примере (31) деятель находится в церкви на похоронах Юкки (жертвы), т.е. в одном пространстве с объектом, и хотел бы попасть ближе к нему. В данном примере только контекст раскрывает предпочтительный выбор глагольной приставки. В примере (32) деятель, скорее всего, находится в поле зрения объекта, но не хочет подходить ближе. В данном примере можно считать, что наречие *lähelle* является маркером, хотя его значение передано на русский язык отдельно. Особенно форма *lähemmäs*, по нашему мнению, с большей уверенностью служила бы маркером.

Приставка *pro-* была употреблена в нашем материале один раз при выражении значения глагола *tennä*.

33. – Jospa me *menisimme* Jukan huoneeseen käymään läpi hänen tavaransa, ehdotin kiireesti.

– Разрешите нам *пройти* в кабинет Пелтонена и осмотреть его вещи, торопливо предложила я, пытаюсь спасти ситуацию.

С глаголами движения приставка *pro-* может иметь значения: 1. движение через, сквозь предмет или пространство. 2. движение мимо предмета, не делая остановки. 3. ограниченность действия во времени или в расстоянии. 4. ошибочное действие, приносящее вред, ущерб. В данном случае, в примере (33), первое значение подходит лучше всего. В примере деятели сначала находятся в кабинете начальника Юкки и они хотят попасть в кабинет самого Юкки. Следовательно, им придётся пройти какие-нибудь коридоры или комнаты, чтобы оказаться в правильном месте. Конкретных маркеров в примере нет, выбор предпочтительной приставки делается на основе контекста.

Последняя приставка при передаче значения глагола *tennä* в материале нашего исследования – приставка *za-*. Она тоже употребляется всего один раз в данном значении.

34. - Antti tuli saunaan sitten Jukan mukana. Timo ja Sirkku menivät vasta, kun kaikki muut olivat tulleet.

- Потом Юкка вернулся в сауну вместе в Антти. Тимо и Сиркку зашли последними.

С глаголами движения приставка *za-* может означать: 1. движение за предмет, движение вглубь. 2. попутное действие. Ни одно из этих значений не подходит к примеру (34) прямо: движение не производится за предмет, вглубь, но оно не является и попутным. Мы полагаем, что речь идёт о похожей ситуации, как и с приставками *no-* и *s-* и их чередованием. В этом случае приставкой *za-* стремятся подчеркнуть то, что деятели также вернутся из сауны и то, что посещение не является очень долгим. Наверное, приставка *no-* подчёркивала бы слишком сильно то, что движение происходит только в одну сторону, и с приставкой *s-* движение казалось бы слишком медленным. Так или иначе, приставку приходится выбрать на основе контекста, потому что конкретных маркеров о предпочтительном выборе нет.

Сейчас мы вернёмся к нашей гипотезе о приставке *no-*. Кажется, что действительно приставка *no-* с глаголом является «основной» приставкой для передачи глагола *tennä*. Об этом свидетельствует и её частотность. Следовательно, если движение характеризует

только то, что у субъекта движения есть цель (а не, например, скорость или расстояние, отношение к разным объектам), то с большой уверенностью можно сказать, что в этой ситуации адекватнее всего для выражения подходит приставка *no-*.

Итак, данный (второй) раздел укрепил наблюдение, сделанное нами в конце первого раздела: роль контекста в соответствиях русских и финских глаголов большая. Конкретных маркеров во втором разделе мы нашли опять два: наречия *pois* и *lähelle*. Как в предыдущем, так и в данном разделе оказалось, что местные падежи не являются индикаторами предпочтительного выбора приставки. Суммируя, мы можем сказать, что очень важной приставкой при передаче значения глагола *tennä* является приставка *no-*. Она была употреблена в 65% всех случаев нашего материала с глаголом *tennä*. Другими возможными приставками в данной ситуации являются приставки *s-*, *y-*, *pod-*, *vy-*, *pro-* и *za-*.

Итоги нашего анализа о предпочтительном выборе приставки можно сформулировать предварительным образом так:

- Когда движение происходит через, сквозь пространство, подходит приставка *pro-*.
- Когда движение является удалением из пространства или удалением на небольшое расстояние, подходит приставка *vy-*.
- Когда движение является удалением на большое расстояние или по-фински смысл выражен словосочетанием *tennä pois*, подходит приставка *y-*.
- Когда движение является приближением к кому-нибудь или чему-нибудь или по-фински смысл выражен словосочетанием *tennä lähelle*, подходит приставка *pod-*.
- Когда есть желание или нужда подчеркнуть то, что движение происходит также в обратную сторону или в зависимости от скорости движения, подходят приставка *za-* (быстрое посещение) или приставка *s-* (небыстрое посещение).
- Когда у движения есть цель (самая основная ситуация) и его не характеризуют черты, упомянутые выше, подходит приставка *no-*.

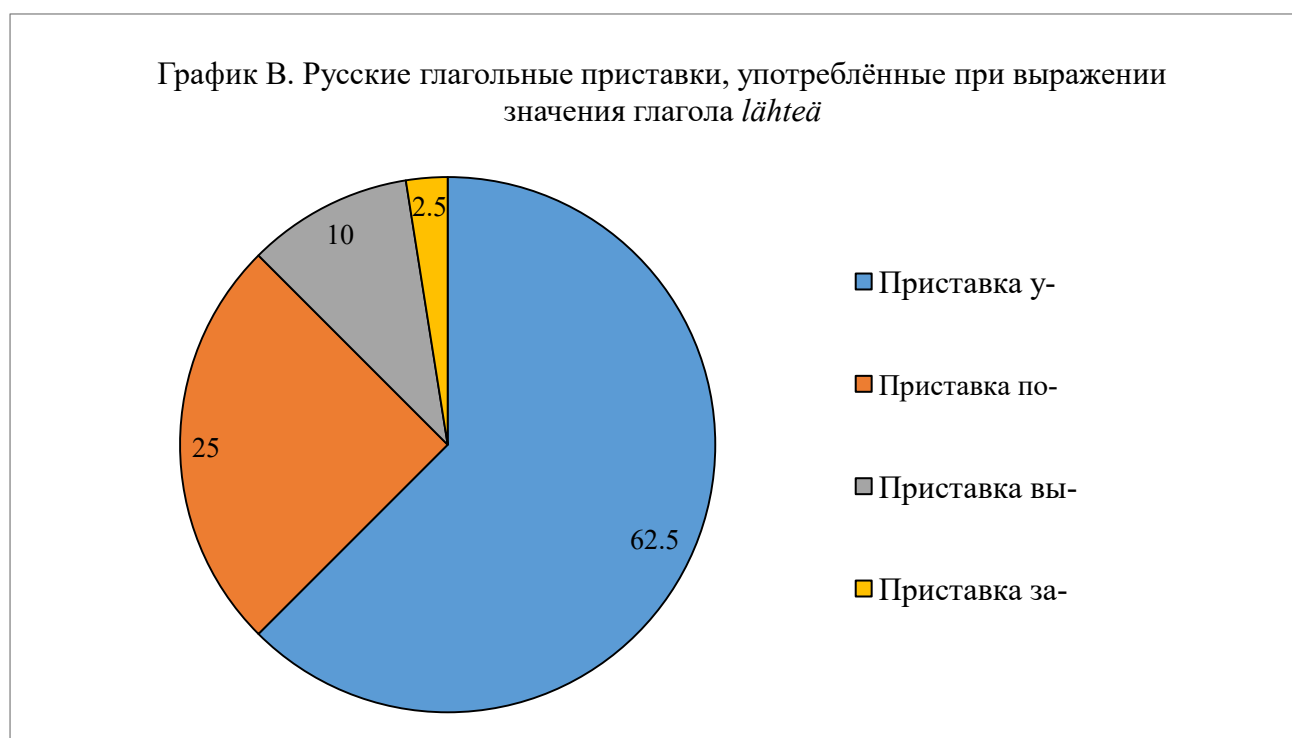
В следующем разделе мы рассмотрим финский глагол *lähteä* и возможные русские приставки при передаче его значения.

5.3 Lähteä

В настоящем разделе мы будем рассматривать финский глагол *lähteä* и те способы, которыми его значение передано на русский язык в нашем материале. Интересно, что в

БФРС для него даётся только одно значение, обозначающее движение: *mennä* (отправляться, отправиться, пойти). (БФРС 2007). В словаре Kielitoimiston sanakirja указывается, что *lähteä* означает *alkaa mennä, kulkea (pois), mennä (pois), poistua* (Kotus 2020, www). Следовательно, он означает начало движения и удаления.

В материале данного исследования глагол *lähteä* употребляется 40 раз в значении движения. Как график В (ниже) нам показывает, значения глагола *lähteä* можно выражать по-русски четырьмя разными приставками: *у-*, *по-*, *вы-* и *за-*. Иными словами, возможных приставок в данном случае меньше, чем двух предыдущих случаях. Самая частотная их них – приставка *у-*. Она была употреблена в 25 случаях из всех 40. Следующей приставкой в очередности является приставка *по-*, которая была употреблена 10 раз. Опять разница в частотности между первой и второй приставками довольно большая. Вместе первая и вторая составляют более чем 85% случаев. Приставка *вы-* употребляется 4 раза, и приставка *за-* употребляется всего один раз.

В нашем материале глагол *lähteä* описывается очень многими разными способами. В отличие от предыдущих разделов, в данном разделе мы представим эти способы одновременно с приставками потому, что описание глагола *lähteä* является намного более комплексным, чем глаголы *käydä* и *mennä*.

Как нами было сказано, самая частотная приставка при передаче значения глагола *lähteä* – приставка у-. С глаголами движения она означает удаление.

35. Antin kämppäkaveri oli kertonut, että Antti *oli lähtenyt jonnekin* lauantai-iltana eikä ollut tullut takaisin.

Товарищ по квартире сообщил, что Антти *ушёл куда-то* ещё в субботу вечером и больше не возвращался.

36. Alkometri näytti nolaa, joten Jyri *lähti* takaisin töihin.

Алкометр показал ноль, и Юри *уехал на работу*.

По нашему мнению, приставка у- является хорошим эквивалентом для глагола *lähteä*, так как данный глагол тоже имеет значение удаления. Во многих случаях, как и в примере (35), у движения нет определённой цели: либо о цели вообще ничего не сказано, либо цель выражается наречиями-местоимениями *jonnekin* или *minnekään*. По-русски неопределенность направления выражается наречиями *куда-нибудь* или *куда-то*. Однако в некоторых случаях, как и в примере (36), у «удаления» есть цель, которая выражается по-фински иллативом. Из всех 24 случаев с приставкой у- только в 7 указана цель. Следовательно, в 17 случаев (приблизительно в 70%) не было цели. Мы вернёмся к данной теме в конце настоящего раздела.

В некоторых случаях движение описывается не целью или отсутствием цели, а точкой отправления. Таким случаем является, например, пример (37):

37. Viimein pääsimme *lähtemään huvialta*. Tekniikka jäi etsimään murha-aseeksi kelpaavaa esinettä, ranta eristettiin.

Теперь можно было *уезжать*. Коллеги из технического отдела остались искать предмет, послуживший орудием убийства, берег оцепили.

В данном примере отправление от дачи выражено аблативом. Похожих примеров всего 3, в двух из них использована приставка у- и в одном – приставка *no-*. Из местных падежей представлены аблатив и элатив. В примере с приставкой *no-* (38), однако, действие передано на русский язык перефразированно: в нём по-фински деятель уходит с работы, а по-русски пойдёт домой.

38. Kolmen jälkeen *läksin² töistä*. Kävelin Keskuspuistoa pitkin, kiersin töölönlahdelle ja siitä kotiin.

После трех я собралась домой [--] Мне стало нехорошо, казалось, не хватает воздуха, и я решила *пойти* домой пешком. Я прогулялась через Центральный парк, прошла по берегу залива.

² *Läksin* – то же самое как *lähdin*.

Поэтому мы считаем, что существуют намёки, сигнализирующие финскому учащему о том, что точка отправления может действовать индикатором использования приставки *у-*, когда по-фински движение выражено глаголом *lähteä*.

В разделе 5.2 мы пришли к выводу, что, по крайней мере, осторожно мы можем утверждать, что наречие *pois* может служить маркером возможного применения приставки *у-*, поскольку оно тоже выражает удаление и именно удаление на большое расстояние. Пример (39) подтверждает наше наблюдение.

39. Me laulettiin pari kappaletta ja lähdettiin sitten pois, kun tuntui [--]
Мы исполнили пару произведений и быстро *ушли*.

В одном случае с приставкой *у-* движение по-фински описывается наречием *ulos*. Такая же ситуация была рассмотрена нами также в параграфе при комментарии приставки *väl-*, и поэтому мы также проанализируем возможное влияние употребления наречия *ulos* ниже.

Других маркеров в материале нет, предпочтительную приставку нужно выбрать по контексту. Центральным в употреблении приставки *у-* является то, что движение, удаление происходит на большое расстояние и не только физически, а также морально. Это хорошо видно в примере (40):

40. Mua ärsytti ja mä lähdin takaisin alakertaan.
Я разозлилась и *ушла вниз*.

В примере выше деятель посещал кабинет своего начальника, и когда разговор стал больше не нравиться деятелю, он ушёл обратно в свой кабинет, на один этаж ниже. Расстояние физически небольшое, но деятель всё-таки оказывается так далеко, что непосредственно общаться с начальником больше не получится.

Приставка *по-* была употреблена 9 раз при передаче значения глагола *lähteä*. Как и у данной приставки, так и, по данным языковой базы Центра «Котус», у глагола есть значение начала движения. Это видно в примерах (41) и (42).

41. Kerää kamasi. *Lähdetään* Pasilaan tekemään virallinen lausunto.
Собирай вещи. *Поедем* в Пасила и запишем официальные показания.

42. Jukka oli ihan reilu, se lainas [rahaa – К.М.] ja sano vielä, ettei miun tartte maksaa mitään korkoa... Mut sen velkakirjan se halus. Ja oonhan mie nyt töissä, pitsakuskina, tosi tylsää, mut mie haluisin *lähtee* elokuussa Nizzaan...
Глупо, конечно, но я хотел в августе *поехать* в Ниццу...

Ни в значение глагола, ни в значение приставки не входит целенаправленность движения. Однако во всех примерах с приставкой *no-* была эксплицитно выраженная цель. По-фински направление движения к цели выражено либо иллативом, либо аллативом. В одном случае, в примере (43), также было употреблено обстоятельство *poikki*:

43. Mä läksin kävelemään hampurilaiseni kanssa puiston poikki enkä muistanut koko äijää.

Я пошла домой через парк с гамбургером в руке и уже забыла про него.

В данном случае тоже, по нашему мнению, у движения есть цель – противоположная сторона парка. Кажется, что главная разница между приставками *y-* и *no-*, судя по финским предложениям, – присутствие или отсутствие цели. Если цель отсутствует, лучше подходит приставка *y-*, а если присутствует, то скорее всего лучше подходит приставка *no-*, хотя в некоторых случаях приставка *y-* тоже, возможно, подходит.

Приставка *vy-* употребляется 4 раза при передаче значения глагола *lähteä*. Однако только в одном случае, в примере (44), «движение изнутри», то есть значение приставки *vy-*, выражается по-фински эксплицитно. В остальных случаях, то есть в примерах (45) и (46), его можно найти только в контексте, как в предположении на фоне события.

44. Joku oli siis lähtenyt ulos talosta, kolkannut Jukan laiturille jääneellä kirveellä --
Значит, кто то вышел из дома, взял с мостков топор и ударил Юкку по голове—

45. Jyri hyppäsi kolmosesta pois Kaisaniemen pysäkillä, mutta minä ajoin Eiraan ja läksin kävelemään pitkin merenrantaa.

Юри вышел в Кайсаниеми, а я доехала до Эйра и вышла на набережной.

46. Otin farkkutakkini naulasta ja läksin talsimaan sateeseen, kohti bussipysäkkiä.

Взяла с вешалки свою джинсовую куртку и вышла в дождь в поисках автобусной остановки.

Как и приставка *y-*, приставка *vy-* хорошо соответствует значению глагола. Она отличается от приставки *y-* тем, что приставка *y-* подчёркивает расстояние, а приставка *vy-* подчёркивает именно удаление, движение изнутри.

В примере (44) есть наречие *ulos*, значению которого приставка *vy-* вполне соответствует. Данное наречие всё-таки не может служить маркером приставки *vy-* потому, что его значение было передано на русский язык также приставкой *y-*, как в примере (47):

47. Unensa läpi hän oli kuullut, miten Antti oli jättänyt Einsteinin vanhemmilleen ja ilmeisesti lähtenyt itse *ulos* jonkin ajan kuluttua.

Сквозь сон он слышал, что заезжали родители Антти и тот передал им кота Эйнштейна, о потом спустя какое-то время сам *ушёл*.

Следовательно, наречие *ulos* недостаточно подробно описывает движение, чтобы быть маркером одной из данных приставок. В нём не хватает именно определения расстояния, которое, как мы уже выяснили, самый важный фактор в разделении приставки *vy-* и *y-*. Поэтому выбор предпочтительной приставки нужно делать на основе контекста.

Выше нами было сказано, что отсутствие цели, возможно, является маркером приставки *y-*. Однако оказалось, что также приставка *vy-* может быть употреблена в подобных ситуациях, как, например, в примере (44). Приставка *y-* всё ещё статистически является предпочтительным выбором, но не единственным возможным и поэтому нельзя сказать, что отсутствие цели является маркером.

Последняя приставка, которой было выражено значение глагола *lähteä* – приставка *za-*. Она покрывает только 2,7% всех случаев в данном разделе.

48. -- ja Jukan oli helppo puhua ne lähtemään Tallinnaan kuorokonsertin kuuntelemisen varjolla.

-- и Юкке было нетрудно уговорить их заехать в Таллинн под тем предлогом, что он мечтает попасть --

В примере (48) присутствует идея о движении туда и обратно, хотя она не выражается эксплицитно. Деятели же не переехали в Таллинн окончательно. Поэтому приставка *za-* вообще подходит к данной ситуации. Скорее всего, она была употреблена для того, чтобы подчеркнуть кратковременность посещения, так как начальный и конечный пункты совпадают. Кроме того, интересно, что даже поездка за границу может быть такой быстрой, что она выражена приставкой *za-* относительно центральной идеи – стационарного местонахождения дома. Таким образом, именно относительно постоянного места проживания происходит «отсчёт» времени путешествия в голове говорящего: здесь интересно наблюдать проявление древних архетипических когнитивно-семантических и семиотических моделей, когда пространственная точка в глагольной семантике доминировала (и – как показывают примеры – до сих пор доминирует) над собственно временной. Время и его длительность измерялись с точки зрения пространственной привязки – места жительства, места осёдлости.

Итак, проанализирован третий раздел нашего «случая». Что касается описания движения, выраженного глаголом *lähteä*, то местные падежи иллатив, аллатив, элатив и аблатив в данном случае были употреблены. Это означает, что самым значимым в движении может

быть либо целью, либо точкой отправления. Также разные другие способы, как обстоятельства и наречия, были использованы. Однако в некоторых случаях движение не описывается вообще.

Приставки русского языка, употреблённые при передаче значения глагола *lähteä* – приставки *у-*, *по-*, *вы-* и *за-*. Самой частотной из них является приставка *у-*, которая покрывает приблизительно 65% всех случаев. Конкретных маркеров в данном разделе мы нашли только один – наречие *pois*. Кроме того, есть сигналы о том, падежи удаления, то есть элатив и аблатив, могут с глаголом *lähteä* служить индикаторами приставки *у-*. Остальные местные падежи и средства описания характера движения не являются маркерами, так как движение, описанное ими, было передано на русский язык разными приставками.

Итоги нашего анализа о предпочтительном выборе приставки можно сформулировать следующим образом:

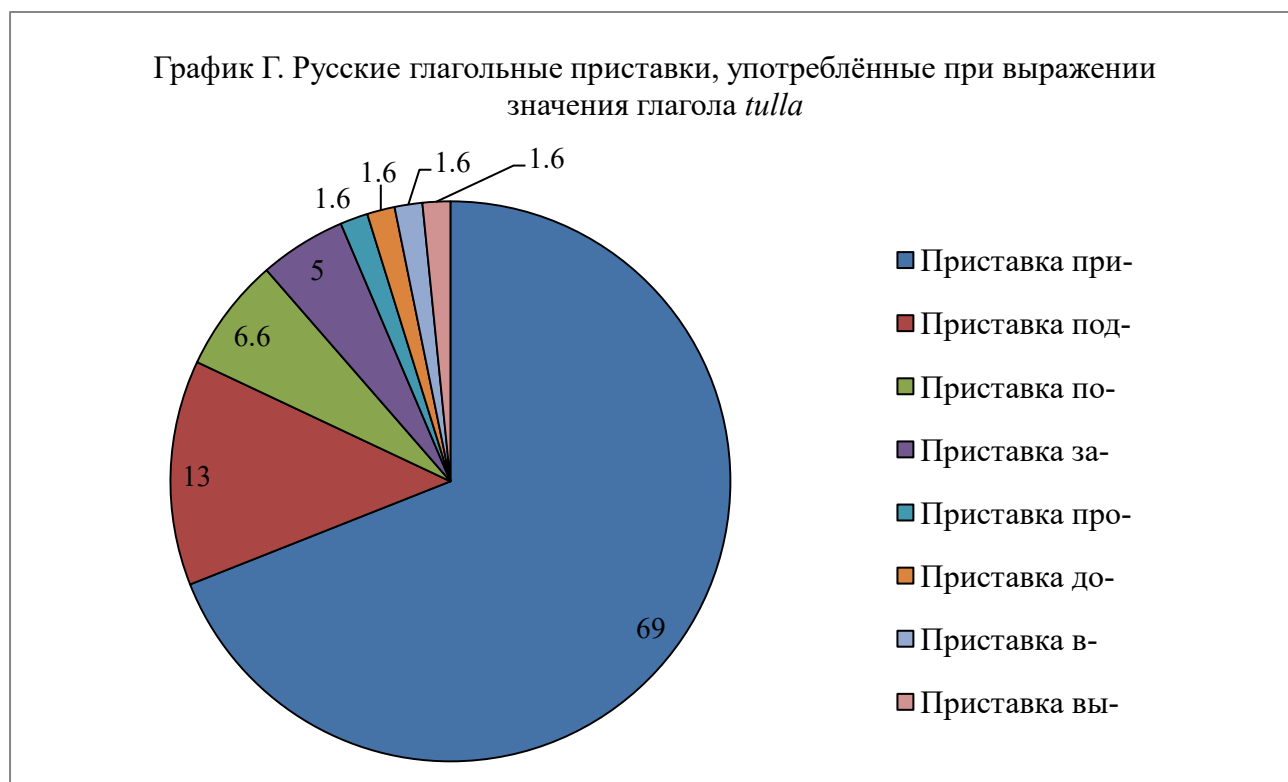
- Когда движение является удалением на (не только физически) большое расстояние, по-фински ситуация выражена словосочетанием *lähteä pois*, указана точка отправления или во многих ситуациях есть идея бесцельного движения, то подходит приставка *у-*.
- Когда центральным является начало движения и у движения есть цель, подходит приставка *по-*.
- Когда движение происходит изнутри чего-то, подходит приставка *вы-*.
- Когда в движение присутствует идея о том, что движение происходит также в обратную сторону и посещение является быстрым, подходит приставка *за-*.

В следующем разделе мы рассмотрим глагол *tulla* и возможные русские приставки при передаче его значения.

5.4 Tulla

В настоящем, последнем, аналитическом разделе нашего эмпирического анализа мы рассмотрим финский глагол *tulla* и те приставки, которые могут передавать его значение на русский язык. По данным БФРС, у глагола *tulla* одно значение, обозначающее движение: прийти, приходиться, прибыть, прибывать (БФРС 2007).

В нашем материале глагол *tulla* использовался всего 61 раз в значении перемещения в пространстве.

Как видно в графике Г, 8 разных приставок были употреблены при передаче значения глагола *tulla*. Самая частотная из них – приставка *при-*, она была употреблена в 42 случаях из всех 60. Разница между самой частотной и второй по частотности опять большая, даже больше чем 50 процентных единиц. Следующая приставка по частотности – приставка *под-*, которая была употреблена 8 раз. Приставка *по-* употребляется 4 раза и приставка *за-* – 3 раза. Приставки *про-*, *до-*, *в-* и *вы-* все были употреблены по одному разу. Как и с предыдущими глаголами, так и с глаголом *tulla* самая частотная приставка является хорошим выбором для финского учащего, но далеко не единственной возможностью.

Что касается описания движения в финском языке, в данном разделе мы опять можем сразу сказать, что местные падежи не действуют в качестве маркеров. Между ними и определёнными приставками нет логики. Больше всего из местных падежей употребляется иллатив. Также аллатив и адессив были употреблены, и в некоторых случаях направление не выражается вообще. Наречия-местоимения *sinne* и *tänne* являются самыми частотными представителями «других средств» при описании глагола *tulla*. Мы проанализируем

употребление их и остальных других средств вместе с приставками, если нам это окажется нужным и полезным с точки зрения наших результатов.

Как сказано выше, самой частотной приставкой при передаче значения глагола *tulla* является приставка *pri-*. Она не случайно является эквивалентом данного глагола, по данным БФРС. С глаголами движения у приставки *pri-* одно значение: доведение действия до конечного пункта, полное сближение с целью движения.

49. Okei, jätä se kaveri sinne [Vuosaareen – К.М.] ja *tule* sen kirveen kanssa tänne, kunhan kuvat on otettu.

Хорошо, пусть напарник остается там, а ты бери топор и *приезжай* сюда.

50. Jättäkää löytöpaikka mahdollisimman koskemattomaksi, mä *tulen* sinne iltapäivällä jos suinkin ehdin.

И постарайтесь ничего не трогать на том месте, ты его нашел, я постараюсь вечером туда *приехать*.

Все случаи с приставкой *pri-* в нашем материале похожи на примеры (49) и (50). Обычно в нихдвигающееся лицо прибывает в то место, где находится говорящее лицо, как в примере (49). Однако может быть и так, что говорящее лицо является одновременнодвигающимся, и оно прибывает к собеседнику или определенному объекту, как в примере (50). Движение по-фински может быть описано различными средствами, например, наречием *takaisin* или адпозицией *ylös*, но на употребление приставки влияет только отношение говорящего и объекта и возможногодвигающегося лица. Поэтому мы не будем анализировать другие средства более подробно. Отличающихся от указанных выше типов употребления приставки *pri-* в материале не обнаружилось.

Приставка *pod-* была употреблена 8 раз в данном разделе. Таким образом, она вторая по частотности. У неё могут быть два разных значения, обозначающие движение: приближение к чему-либо или к кому-либо или направление действия, движения под предмет.

51. – Kymmenen maissa Masa, se portsari, *tuli* sanomaan, että Tiina tuli sisään.

– Около десяти Маса, швейцар, *подошёл* и сообщил, что Тиина пришла.

52. Kaikki tapahtui edelleen kuin hidastetussa filmissä, joka sumeni ja kirkastui sitten uudestaan. Kinnunen *tuli* minua *kohti*.

Мне казалось, это происходит не со мной, все было как в замедленном кино. Ко мне *подошёл* Киннунен.

Во всех случаях с приставкой *pod-*, как и в примерах (51) и (52), приставка *pod-* имеет значение приближения. От приставки *pri-* её отличает расстояние между начальным и конечным пунктами: приставка *pod-* употребляется в таких ситуациях, в которых

двигающееся лицо первоначально находится в близости от объекта. На наш взгляд, в примере (51) адпозицию *kohti* можно считать маркером приставки *pod-*. Однако, как и других возможных маркеров, её надо ещё рассматривать на более представительном и надёжном материале, чтобы подтвердить нашу гипотезу. Других конкретных маркеров в нашем материале нет, выбор предпочтительной приставки делается на базе контекста.

Приставка *no-*, кажется, является самой многофункциональной приставкой, так как она была употреблена во всех разделах нашего анализа. Следовательно, ею можно передать на русский язык значение всех исследуемых нами глаголов, но, конечно, не во всех ситуациях. При передаче значения глагола *tulla* приставка *no-* употребляется все-таки только 4 раза.

53. Sihän voit *tulla* sinne hautajaisiin ja pidättää sen, joka ei itke – paitsi silloin se takuulla olisi Mirja.

Ты тоже можешь *пойти* на похороны и там задержать того, кто не заплачет. Гарантирую, это будет Мирья.

54. Raitsikassa Jyri ehdotti, että *tulisin* tutustumaan kyykkäpelin hienouksiin, mutta idea ei innostanut minua.

В трамвае Юри пытался уговорить меня *поехать* с ним посмотреть игру, но эта идея меня не вдохновила.

55. – Antti hei, pidetään pikaharjoitus ennen muistotilaisuutta [--] –Mä olen sanonut monta kertaa, että mä en oo *tulossa* sinne.

– Антти, послушай, надо бы провести небольшую репетицию перед поминками [--] – Я вам много раз говорил, что не *пойду* туда.

56. – *Tulkaa* hei, antaa sen olla. Tuulia lähti viemään muita poispäin.

– *Пойдемте*, оставьте его. – Тулия пошла вперед, увлекая за собой остальных.

Кажется, что приставка *no-* в примерах (53)-(55) употреблена потому, что никто из присутствующих в ситуации пока не находится в том месте, куда направлено движение. В финском языке такие ситуации выражаются именно глаголом *tulla*, потому что деятели знают, что они в том определенном месте будут, то есть они сами намерены участвовать, например, в похоронах, как в примере (53). В русском языке, вероятно, в подобных ситуациях более значимым является начало движения к цели. Что касается примера (56), в нём говорящее лицо приглашает других деятелей начать с ним движение, и поэтому употреблена приставка *no-*.

Также приставка *za-* употребляется во всех разделах нашего исследования, но случаев меньше, чем у приставки *no-*. В настоящем разделе всего 3 случая с приставкой *za-*.

57. Minä menen tuonne tupakkahuoneeseen ja toivoisin, että *tulisitte* sinne juttelemaan kanssani.

Сейчас я пойду в курилку, а кто может что-то рассказать, пусть *зайдет* ко мне побеседовать.

58. – No [tyttö – K.M.] *tulee* yksin, tälläytyneenä, vilkuilee ympärilleen, hymyilee.
– Она *зашла* одна, улыбаясь, стреляла по сторонам глазами.

59. Mä olin juuri keittämässä teetä. Otatko säkin, *tuu sisään*.
Заходи, я как раз только заварила чай. Выпьешь со мной?

В примере (57), по нашему мнению, вследствие желания подчеркнуть также обратное движение и кратковременность посещения была употреблена приставка *за-*. По-фински это опять эксплицитно не выражено, но говорящий, вероятно, не планирует вести разговоры долго. Однако в примере (58) и особенно в примере (59), кажется, приставка *за-* выражает движение внутрь. Такое значение не было упомянуто Барыкиной и другими (1989), на которые мы ссылаемся в изучении семантики приставок русского языка. Тем не менее, адпозиция *sisään* очевидно показывает читателю, что речь идёт именно о направлении движения внутрь. Также данное значение подходит для описания примера (57). Для указания на то, что движение является быстрым и также обратным, нет конкретных маркеров. Адпозиция *sisään*, на наш взгляд, может служить маркером направленности движения внутрь, по крайней мере, когда говорящий желает приглашать другого деятеля войти.

Приставка *про-* была употреблена один раз при передаче значения глагола *tulla*. Это всего 1,6% всех случаев.

60. Sä tunnet... tai tunsit Jukan aika hyvin. Voisitko *tulla* sen huoneeseen katsomaan ruuttuuko sieltä jotain?

Ты знаешь... то есть знал Юкку довольно хорошо. Можешь *пройти* со мной в его комнату и сказать, все ли на месте?

Как нами уже сказано, у приставки *про-* – много значений, обозначающих движение. В примере (60) она представляет значение «движение через, сквозь предмет или пространство», так как деятели пройдут через коридор из комнаты Антти в комнату Юкки. Конкретных маркеров нет, о предпочтительном выборе приставки рассказывает только контекст.

Приставка *до-* в данном разделе встретилась первый и единственный раз во всем исследовании. С глаголами движения она означает доведение действия до конца, до определенной границы.

61. Joku oli siis lähtenyt ulos talosta, kolkannut Jukan laiturille jääneellä kirveellä ja sitten vaivautunut *tulemaan* saunalle *asti* kätkemään kirveen.

Значит, кто-то вышел из дома, взял с мостков топор и ударил Юкку по голове, а затем не поленился *дойти* до сауны и спрятать его там.

В примере (61) концом, определённой границей, до которой доводится движение, является сауна. В финском предложении индикатором доведения действия до конца является постпозиция-обстоятельство *asti*. Однако в том, что *asti* служит маркером приставки *до-*, нельзя быть уверенным на 100%, хотя сигналы об этом – сильные.

Также приставка *в-* оказалась в нашем анализе в первый и единственный раз в данном разделе. С глаголами движения приставка *в-* может означать: 1. Движение внутрь, направленность движения внутрь. 2. Направленность движения вверх. В примере (62) она, очевидно, означает движению внутрь:

62. Siellä oli myös varmistus siitä, etteivät Jaana tai Franz Schön olleet *tulleet* maahan viimeisen viikon aikana.

Там же я увидела справку иммиграционных служб о том, что Яна и Франц Шен не *въезжали* в страну в течение последней недели.

В данном примере нет конкретных маркеров предпочтительной приставки. Выбор приставки основывается на контексте, на том факте, что Шёны в ходе движения оказались внутри границ Финляндии.

Приставка *вы-*, как приставки *по-* и *за-*, была употреблена в каждом разделе нашего исследования. Процентные доли, однако, небольшие; в настоящем разделе она покрывает всего 1,6 % всех случаев.

63. – Kunditpa on olleet nopeita. Missäs se meidän työmaa on? [--] Järjestyspoliisin konstaapeli *tuli* meitä vastaan yrmeän näköisen tumman tytön kanssa.

– Молодцы, ребята, быстро подъехали. Ну и где фронт работ? [--] Навстречу *вышел* констебль линейной полиции в сопровождении темноволосой девушки.

На наш взгляд, в примере (63) приставка *вы-* употребляется потому, что констебль и девушка как будто выходят из компании, чтобы принять приехавших и проводить их на место преступления. Конкретных маркеров опять нет, предпочтительную приставку нужно выводить на основе контекста.

Итак, рассмотрен последний глагол нашего исследования. Также данный раздел укрепил наблюдение, сделанное нами в конце каждого раздела: роль контекста в выборе того или иного глагола с приставкой очень существенна. Конкретных маркеров в настоящем разделе мы нашли три: адпозиции *kohti* и *sisään*, и обстоятельство *asti*. Как и в предыдущих, так и в данном разделе оказалось, что местные падежи не являются индикаторами

предпочтительной приставки. Суммируя, мы можем сказать, что очень важной приставкой при передаче значения глагола *tulla* является приставка *pri-*. Она была употреблена приблизительно в 70% из случаев. На основе проанализированного нами материала мы можем утверждать, что другими возможными приставками в данной ситуации являются приставки *pod-*, *po-*, *za-*, *pro-*, *do-*, *v-* и *vy-*.

Итоги нашего анализа о предпочтительном выборе приставки можно сформулировать следующим образом:

- Когда движение является полным приближением двигающегося лица к говорящему или говорящего к определенному объекту, подходит приставка *pri-*.
- Когда деятели уже находятся в близости друг от друга и совершают движение, чтобы попасть ближе, подходит приставка *pod-*.
- Когда ни один из деятелей пока не находится на месте назначения, подходит приставка *po-*.
- Когда есть желание подчеркнуть кратковременность и обратность движения, или по-фински приглашение войти выражена словосочетанием *tulla sisään*, подходит приставка *za-*.
- Когда движение происходит внутрь, подходит или приставка *za-* или приставка *v-*.
- Когда движение происходит через, сквозь пространство, подходит приставка *pro-*.
- Когда движение доводится до определенной границы, подходит приставка *do-*.
- Когда движение происходит изнутри, а также изнутри неконкретных границ, подходит приставки *vy-*.

В следующем, последнем, разделе нашего анализа мы представим график, в котором представлены проанализированные нами глаголы и приставки, употребленные при передаче значения данных глаголов.

5.5 Сводная таблица: финские глаголы и приставки, употреблённые при передаче их значения на русский язык

В данном, последнем разделе нашего исследования мы представим график Д, в который мы собрали все рассмотренные нами глаголы, и приставки, употреблённые при передаче их значения. В скобках после глагола находятся семантически схожие формы и глаголы, которые мы также рассмотрели с основным глаголом. В скобках после приставки находится

процентная доля, которую составляет данная приставка из всех случаев передачи значения определенного глагола.

График Д. Финские глаголы и приставки, употреблённые при передаче их значения на русский язык.

Финский глагол	Возможная русская приставка
Käydä (käväistä, mennä käymään, pistäytyä, käynti)	за- (37%) с- (25%) при- (17%) по- (13%) вы- (4%)
Mennä	по- (65%) с- (10%) у- (10%) под- (5%) за- (5%) про- (2,5%) вы- (2,5%)
Lähteä	у- (62,5%) по- (25%) вы- (10%) за- (2,5%)
Tulla	при- (69%) под- (13%) по- (6,6%) за- (5%) про- (1,6%) до- (1,6%) в- (1,6%) вы- (1,6%)

Заключение

Целью настоящей дипломной работы была выявление возможных языковых маркеров (с позиций «наивного говорящего») в финском языке, помогающих при выборе предпочтительного приставочного глагола движения в русском языке. Кроме того, мы хотели выяснить, какими приставками в русском языке можно выражать значение финского глагола и какова частотность данных приставок в разных конситуациях. Финский и русский языки отличаются друг от друга существенно именно в отсутствии или присутствии парных глаголов движения. Наша гипотеза состояла в том, что маркеры соответствия для финна, изучающего русский язык, возможно обнаружить.

Мы начали данное исследование с рассмотрения теоретических основ работы. Сначала мы обсудили кейс-стади как теоретико-методологическую базу исследования: основные черты, проблему обобщения, которая является самой критикуемой чертой кейс-стади и, наконец, использование его в лингвистических исследованиях. Также мы предъявили те факторы, которые, по нашему мнению, включают нашу работу в область кейс-стади.

Во второй главе мы представили теорию и методы исследования. Контрастивная лингвистика служит в нашей работе и теоретическим основанием возможности сравнения языков, и конкретной методикой выявления сходств и различий. Мы представили базовые черты, материалы, используемые для контрастивного сопоставления языков, и разные подходы к контрастивному анализу. Второй выбранный нами метод исследования – лингвистическая интроспекция. В краткий обзор о ней входили её основные характеристики.

Следующей стадией в рассмотрении теоретических основ работы были глаголы вообще и глаголы движения в частности в финском и русском языках. Данная стадия включала в себя также представление различных средств, с помощью которых в финском языке выражается направление движения.

Последний этап в работе перед анализом эмпирического материала состоял из определения функций приставок в финском и русском языках и также представления семантики приставок, употребляемых с глаголами движения в русском языке.

В эмпирической части нашей работы мы представили финские глаголы, обозначающие движение, – глаголы *käydä*, *mennä*, *lähteä* и *tulla*. Мы рассмотрели приставки, употребляемые при передаче значения данных глаголов на русский язык и также частотность употребления

приставок. Однако самым важным в ходе анализа был поиск возможных языковых маркеров в финском языке, выдающих выбор и использование предпочтительной приставки в русском языке. Мы рассмотрели употребление местных падежей и других средств, выражающих направление движения в финском языке, и сопоставили эти средства с употреблением разных приставок в русском языке.

Уже на ранней стадии нашего эмпирического анализа оказалось, что роль контекста при выборе предпочтительной приставки является значимой. Конкретных языковых (лексически или грамматически оформленных) маркеров мы нашли меньше, чем ожидали. В ходе исследования мы пришли к следующим выводам.

При выражении направления глагола *käydä* употребляется чаще всего инессив, но также адессив и некоторые другие средства являются возможными. Местные падежи, однако, не сигнализируют о предпочтительной русской приставке. Употребительными при передаче значения глагола *käydä* являются приставки *за-* (37%), *с-* (25%), *при-* (17%) и *вы-* (4%). Следовательно, статистически лучшим выбором для учащегося («наивного говорящего») является приставка *за-*. Конкретными маркерами в данном случае являются глагол *pistäytyä* (маркер приставки *за-*) и наречие *ulkona* (маркер приставки *вы-*). В других ситуациях сигналы о предпочтительной приставке скрыты в контексте.

При выражении направления глагола *tennä* больше всего употребляется иллатив. В некоторых случаях в данной роли выступал аллатив и в некоторых – другие средства. Были также случаи, в которые направление не выражается вообще. Также с глаголом *tennä* местные падежи не выявляют использование предпочтительной приставки. При передаче значения данного глагола употребляются приставки *по-* (65%), *у-* (10%), *с-* (10%), *вы-* (5%), *под-* (5%), *за-* (2,5%) и *про-* (2,5%). Статистически лучшим выбором является, очевидно, приставка *по-*. Конкретными маркерами в данном случае являются наречия *pois* (маркер приставки *у-*) и *lähelle* (маркер приставки *под-*). Как и с глаголом *käydä*, в других ситуациях сигналы о предпочтительной приставке скрыты в контексте.

Направление глагола *lähteä* можно выражать многими разными способами: иллативом, аллативом, элативом или различными другими средствами. Также отсутствие направления является обычной ситуацией. Местные падежи опять не помогают при выборе приставки, но отсутствие цели или направления является сильным (для учащегося) указанием на приставку *у-*. Приставка *вы-* также может быть употреблена в подобной ситуации, но статистически

приставка *y-* намного вероятнее является подходящей. При передаче значения глагола *lähteä* употребляются приставки *y-* (62,5%), *no-* (25%), *vy-* (10%) и *za-* (2,5%). Следовательно, статистически лучшим выбором является приставка *y-*. Наречие *pois* с глаголом *lähteä* может служить маркером использования приставки *y-*. В других ситуациях сигналы о предпочтительной приставке можно найти в контексте.

При выражении направления глагола *tulla*, скорее всего, маркером употребляется иллатив. Также аллатив, адессив и различные другие средства являются возможными. В некоторых случаях не было эксплицитно выраженного направления. Как в предыдущих случаях, так и в данном случае местные падежи не выявляют предпочтительную приставку. Употребленных при передаче значения глагола *tulla* приставок было 8. Ими являются приставки *pri-* (69%), *pod-* (13%), *no-* (6,6%) *za-* (5%), *pro-* (1,6%), *do-* (1,6%), *v-* (1,6%) и *vy-* (1,6%). Статистически лучшим выбором является, очевидно, приставка *pri-*. Конкретными маркерами в данном случае являются адпозиции *kohti* (маркер приставки *pod-*) и *sisään* (маркер приставки *za-*), и обстоятельство *asti* (маркер приставки *do-*). В других ситуациях сигналы о предпочтительной приставке скрыты в контекст.

По нашему мнению, наше исследование и полученные нами результаты дают хорошую общую картину об эксплицитных и имплицитных маркерах, которые следует учитывать учащемуся-финну, когда он имеет дело с поиском эквивалентов финским глаголам, обозначающих движение, глаголам с приставками в русском языке. Кроме того, мы считаем, что мы получили именно многостороннюю информацию об отношении выражения движения между финским и русским языками. Поэтому мы можем утверждать, что мы достигли цели нашего кейс-стади.

Следует отметить, что из-за относительно узкого материала мы, конечно, не можем утверждать на 100%, что все эксплицитные и имплицитные маркеры, найденные нами, действуют так же во всех возможных ситуациях. Однако теперь у нас есть хорошее представление о том, существуют ли такие маркеры вообще, сколько их можно найти и какими они являются. Мы солидаризируемся с точкой зрения Флювберга: «Формальное обобщение является переоцененным как источник научного развития, а “сила примера” и переводимость (transferability) – недооцененными.» (Flyvbjerg 2011: 303-304). Что касается местных падежей финского языка, с большой вероятностью мы можем утверждать, что они не могут служить маркерами при поиске и выражении семантики русских глаголов с приставками, рассмотренных нами. Следовательно, возможными маркерами могут служить

различные обстоятельства, наречия и адпозиции, и в некоторых случаях отсутствие цели или направления.

Исследования данной темы можно было бы развивать и дальше. Очевидным направлением развития является дальнейшее рассмотрение эксплицитных и имплицитных маркеров в более обширном материале, и, возможно, более детализированно. Можно было бы, например, рассмотреть наречие *pois* и передачу его значения на русский язык: является ли приставка у-единственным вариантом в таком случае?

Кроме того, так как в языках полная изоморфность в глагольных парах (финскому глаголу движения соответствует русский глагол движения) невозможна, было бы интересно анализировать и такие случаи, в которых в финском варианте движение передано иными морфологическими средствами, но в русском варианте использован глагол движения. В ходе сбора материала оказалось, что такими случаями являются, например, выражения, в которых в финском варианте события выражаются глаголом «*olla*» в устойчивых словосочетаниях, а в русском варианте каким-либо глаголом движения.

Ещё одним возможным вариантом дальнейшего исследования могло бы служить рассмотрение всех тех финских выражений (то есть не только тех, которые выражают конкретное перемещение в пространстве), которые на русском языке передаются глаголами движения. Возможностей множество, несмотря на тот факт, что контрастивное сопоставление, сравнение финского и русского языков – вовсе не новое явление.

Список литературы

Первичные источники

Леена Лехтолайнен. 2011. *Моё первое убийство*. Перевод: Т. Ю. Мельник. Москва: Издательство «Астрель».

Leena Lehtolainen. 1993. *Ensimmäinen murhani*. Helsinki: Kustannusosakeyhtiö Tammi.

Вторичные источники

Битехтина, Г. А. и Юдина Л. П. 1985. *Система работы по теме «глаголы движения»*. Москва: Русский язык.

Барыкина, А. Н., Добровольская, В. В. и Мерзон, С. Н. 1989. *Изучение глагольных приставок*. Москва: Русский язык.

Виноградов, В. В., Истрина, Е. С. и Бархударов, С. Г. 1960. *Грамматика русского языка*. Том 1: Фонетика и морфология. Москва: Издательство академии наук СССР.

Дудников, А. В., Арбузова А. И. и Ворожбицкая И. И. 1988. *Русский язык*. Москва: Высшая школа.

Исаченко, А. В. 1960. *Грамматический строй русского языка в сопоставлении с словацким*. Братислава: Издательство словацкой академии наук.

Розенталь, Д. Э., Голуб И. Б. и Теленкова М. А. 1999. *Современный русский язык*. Москва: Рольф; Айрис-пресс.

Русский язык: Энциклопедия. 1979. Гл. ред. Филин Ф. П. Москва: Советская энциклопедия.

РГ 1982 – *Русская грамматика*. 1982. Том 1: Фонетика, фонология, ударение, интонация, словообразование и морфология. Гл. ред. Шведова Н. Ю. Москва: Наука.

Тимофеева М. К. 2010а. *Введение в экспериментальную когнитивную лингвистику. Учебное пособие*. Новосибирск: Новосибирский государственный университет.

Тимофеева М. К. 2015. *Интроспекция в лингвистике и языке*. Вопросы языкознания. № 6. Москва: Наука. с. 33-53.

Тимофеева М. К. 2010б. *Интроспекция как метод и как предмет научного исследования*. Вестник Новосибирского государственного университета. № 9. Новосибирск. с. 2-12.

- Ферм Л. 1990. *Выражение направления при приставочных глаголах перемещения в современном русском языке: К вопросу префиксально-предложного детерминизма*. Упсала: Almqvist & Wiksell International.
- Юдина, Л. П. 1986. *Идти или ходить? Глаголы движения в русском языке*. Москва: Издательство Московского университета.
- Юсупов, У. К. 1980. *Проблемы сопоставительной лингвистики*. Ташкент: Издательство «Фан».
- Baker, Paul. 2018. Corpus Methods in Linguistics. *Research methods in linguistics*. Ed. by L. Litosseliti. Second edition. Lontoo: Bloomsbury Academic/Bloomsbury Publishing Plc. pp. 167-191.
- Dąbrowska, Ewa. 2014. *Implicit lexical knowledge*. *Linguistics*, № 52. pp. 205–223
- Duff, Patricia A. 2008. *Case study research in applied linguistics*. New York: Taylor & Francis Group.
- Duff, Patricia A. 2018. Case study research in applied linguistics. *Research methods in linguistics*. Ed. by L. Litosseliti. Second edition. Lontoo: Bloomsbury Academic/Bloomsbury Publishing Plc. pp.305-330.
- Duff, Patricia A., и Anderson, Tim. 2015. Case study research. *The Cambridge guide to research in language teaching and learning*. Ed. by J.D. Brown & C. Coombe. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 112-118.
- Filipovic, Rudolf. 1984. What are the primary data for contrastive analysis? *Contrastive Linguistics: Prospects and Problems*. Ed. by J. Fisiak. Berlin: Mouton Publishers. pp. 107-117.
- Flyvbjerg, Bent. 2011. Case study. *The Sage handbook of qualitative research*. Ed. by N.K. Denzin & Y. S. Lincoln. Thousand Oaks: Sage Publications Inc. pp. 301-316.
- Gerring, John. 2007. *Case study research: principles and practices*. New York: Cambridge University Press.
- Gries, Stefan Th. и Newman, John. Creating and using corpora. *Research methods in linguistics*. Ed. by R. J. Podesva & D. Sharma. Cambridge: Cambridge University Press, pp. 257-287.
- Häkkinen, Kaisa. 1987. Kontrastiivisesta tutkimuksesta. *Fennistica 8: Kontrastiivista kielentutkimusta I*. Ed. by M. Koski. Turku: Åbo akademis kopieringscentral. pp. 5-24.
- Järventausta, Maria. 2013. Kontrastiivinen tutkimus vertailevan kielentutkimuksen kentässä. *Kielten vertailun metodiikka*. Ed. by L. Kolehmainen, M. Miestamo & T. Nordlund. Vantaa: Hansaprint Oy, pp. 96-117.
- Jørgensen, Norman J. 1982. *Contrastive linguistics: what?, how and why?, where and when?* Copenhagen: B. Stougaard Jensen.
- Krzeszowski, Tomaz P. 1990. *Contrasting languages: the scope of contrastive linguistics*. New York: Mouton de Gruyter.

- Laine, Markus., Bamberg, Jarkko и Jokinen, Pekka. 2007. Tapaustutkimuksen käytäntö ja teoria. *Tapaustutkimuksen taito*. Ed. by M. Laine, J. Bamberg, & P. Jokinen. Helsinki: Gaudeamus Helsinki University Press, pp. 9-38.
- Leino, Pirkko. 2005. *Suomen kielioppi*. Keuruu: Otavan kirjapaino Oy.
- Merriam, Sharan B. 1998. *Qualitative research and case study applications in education*. San Francisco: Jossey-Bass cop.
- Muravyova, L. 1978. *Verbs of motion in Russian*. Third edition. Moskova: Russkij Jazyk.
- Mäkilä, Kari. 1982. *Suomen kielen interferenssistä venäjän kielen liikeverbien käytössä*. Tampere: Lisensiaatintutkimus.
- Mäkilä, Kari. 1988. *Способы выражения однонаправленности и неоднаправленности движения в русском и финском языках: Глаголы типа идти-ходить, их финские эквиваленты и контекст*. Helsinki: Neuvostoliiton vuosikirja 30.
- Pajunen, Anneli. 2001. *Argumenttirakenne. Asiantilojen luokitus ja verbien käyttäytyminen suomen kielessä*. Jyväskylä: Gummerrus Kirjapaino Oy.
- Pajunen, Anneli. 1999. *Suomen verbirektiosta*. Turku: Turun yliopiston Yliopistopaino.
- Pajunen, Anneli. 1988. *Verbien leksikaalinen kuvaus*. Helsinki: Yliopistopaino.
- Penttilä, Aarni. 2002. *Suomen kielioppi*. Kolmas, muuttamaton painos. Vantaa: Dark oy.
- Peuhkuri, Timo. 2007. Teoria ja yleistämisen kriteerit. *Tapaustutkimuksen taito*. Ed. by M. Laine, J. Bamberg, & P. Jokinen. Helsinki: Gaudeamus Helsinki University Press. pp. 130-148.
- Pusztay, János. 1993. *Suomunkakontut: suomalais-unkarilaisia kontrastiivisia tutkimuksia*. Szombathely: Berzsényi Dániel tanárképző foiskola.
- Remes, Hannu. 2009. *Muodot kontrastissa. Suomen ja viron vertailevaa taivutusmorfologiaa*. Oulu: Oulu University Press.
- Saarela-Kinnunen, Maria и Eskola, Jari. 2015. Tapaus ja tutkimus = tapaustutkimus? *Ikkunoita tutkimusmetodeihin 1*. Ed. by R. Valli & J. Aaltola. Juva: PS-kustannus, pp. 181-190.
- Siro, Paavo. 1964. *Suomen kielen lauseoppi*. Helsinki: Sanoma Osakeyhtiö.
- Talmy, Leonard. 2005. *Foreword*. *Methods in Cognitive Linguistics*: Ithaca ed. by M. Gonzalez-Marquez, I. Mittelberg, S. Coulson, & M. Spivey. Amsterdam: John Benjamins.
- Vilkuna, Maria. 2003. *Suomen lauseopin perusteet*. Helsinki: Edita prima oy.
- Woodside, Arch G. 2010. *Case study research: theory, methods, practise*. Bingley: Emerald.
- Yin, Robert K. 2003. *Case study research: design and methods*. Fourth edition. Thousand Oaks: Sage Publications Inc.

Yin, Robert K. 2014. *Case study research: design and methods*. Fifth edition. Thousand Oaks: Sage Publications Inc.

Материалы, опубликованные в Интернете

Палатовская Е. 2015. *О лингвистической интроспекции как методе научного исследования (опыт самонаблюдения)*: [https:// www.zurnalai.vu.lt/respectus-philologicus/article/view/13711](https://www.zurnalai.vu.lt/respectus-philologicus/article/view/13711) [посмотрен 13.11.2020]

Iso suomen kielioppi: <http://scripta.kotus.fi/visk/etusivu.php> [посмотрен 20.3.2019]

Kielitoimiston sanakirja: <https://www.kielitoimistonsanakirja.fi/#/> [просмотрен 20.10.2020]

Tieteen termipankki: <http://tieteentermipankki.fi/> [посмотрен 13.11.2020]

Словари

БФРС 2007 = *Большой финско-русский словарь*. Гл. ред. В. Оллыкайнен и И. Сало. 7-ое издание. Москва: Живой язык.